

Алый пепел заката

Автор:

Алексей Лавров

Алый пепел заката

Алексей Лавров

Алый пепел – это название боевого стимулятора, созданного японскими биохимиками во время Второй Мировой для камикадзе. Для смертников. Это билет в один конец, смерть неизбежна. Какими пройдут через неизбежное братья, дерзкий боец Егор и вдумчивый мечтатель Женя, кого выберет вечность?

Алексей Лавров

Алый пепел заката

В тексте использована песня группы «Крематорий» «Таня».

Все события, названия, персонажи вымышленные, любые совпадения случайны.

Пролог

Японская империя, Южные Курильские острова, 1945-й год.

Доктор Тиба Такахаси терпеть не мог восходов. Учёный считал себя патриотом и полагал, что ему достаточно созерцания восходящего солнца на государственных флагах – для этого не нужно выходить из помещения в самый холод и, подавляя зевоту, таращить слезящееся от морского ветра глаза в океан. Однако без океана, неба и солнца он, как истинный японец, жизни не представлял, поэтому предпочитал закаты.

Сотрудники и по совместительству охранники, естественно, тоже японцы, безропотно сопровождали руководителя в коротких прогулках – созерцание и размышления необходимы японскому духу для плодотворной работы во славу Империи. Это только его привилегия и этих двоих охламонов, раз в сутки выйти из бункера провентилировать лёгкие, освежить сознание. Рядовые обитатели лаборатории уже начали забывать, что есть на свете небо, солнце, море.

Доктор, наверное, даже являлся патриотом в том смысле, что людьми считал исключительно японцев, хотя учёному по большому счёту давно стали безразличны этические тонкости. Он бы, не колеблясь, пустил на опыты сотрудников, особенно тех, что по совместительству охранники.

Мазнул безразличным взглядом по бесстрастным молодым лицам помощников, отметил блеск чёрных глаз, румянец. Привычно усмехнулся в душе их именам. Одзава – маленькое болотце, Араи – дикий колодец. Родители, видимо, поэты, хотя им подходит. В одном явно водятся черти, а в другом охота утопиться, такой зануда и педант.

Впрочем, ритм жизнь лаборатории определяли только наклонности самого доктора, другим оставалось или подстраиваться под него, или вскрывать живот. На лице Такахаси проскользнула бледная улыбка – он воспользовался всеми преимуществами ссылки на этот северный остров.

В столице доктор долго работал в одной известной в узких кругах фирме. Казалось бы, крах карьеры, жизни, катастрофа! Этим потомкам портовых шлюх и вонючих варваров в военном министерстве разработки его отдела показались слишком опасными по этическим причинам! Лицемерные подонки! Стимулятор, предназначенный камикадзе – опасен для морали Империи!

Седой, невысокий, щуплый старик смеялся, запрокинув к солнцу морщинистое лицо, распахнув руки, словно обнимая небо и море до горизонта. Пусть отныне

он работает не над боевым стимулятором, а над химическим оружием! Да! Они правы, чёрт возьми! Его изобретение их всех уничтожит! Сотрёт эту тупую плесень под названием человечество! Как прекрасен закат – алый пепел заходящего солнца в волнах!

* * *

Такахаси начал рабочую смену традиционно, с посещения класса торпедистов, молодых героев, решивших отдать Императору жизни. Он лично делал им инъекции перед отбоем, это очень важно. Парни уже ждали его за партами с закатанными рукавами. Доктор оглядел щуплых мальчишек, кивнул, ребята вскочили и дружно согнулись в общем поклоне. Молча прошёл на рабочее место, ребята сели. Сразу подошёл первый, уселся напротив, положив руку на стол. Одзава затянул жгут выше локтя, Араки подал подготовленный шприц, оба успокаивающе положили на плечи ладони. Необходимая предосторожность – иногда всё ещё случались взрывные преобразования, такое совсем ненужно видеть «добровольцам» – у каждого помощника наготове шприц-тюбик с мгновенным ядом.

Доктор умело проткнул вену, надавил на поршень, вглядываясь в лицо. Парень прикрыл глаза, глубоко вздохнул. На скулах ярче проступил румянец, губы дрогнули, приоткрылись в полуулыбке. Выдохнул, задышал ровно, открыл глаза и посмотрел на доктора с искренним обожанием. Такахаси отложил шприц в контейнер, Одзава приложил к месту укола ватку. Парень, согнув руку в локте, вскочил, сломался в поклоне и строевым шагом направился на выход из класса в жилой отсек. Его место занял следующий.

Этим ребятам больше не грозит геройская гибель в пучине морской, их уже не пошлют в одноместных торпедах подрывать вражеские корабли. Им ничего не рассказывали о лаборатории, просто зачитали приказ о переводе, дали полчаса на сборы, и вот они здесь – чтобы отдать жизни за Императора. Такахаси тепло улыбался парням, отныне он, доктор – их Император. Просто потому, что он заливает в них «кровь дракона» и делает из них настоящих драконов.

Препарат изменяет сознание, всё чётко делит на правильное и неправильное, и, лишь поступая правильно, человек может стать драконом. Ребятам пока кажется, что это просто иллюзия, ощущение всемогущества. Её дарит доктор, только он. Когда они осознают себя драконами, их благодарность сделает

императором Такахаси, а не того, не пойми кого, живущего во дворце в тысяче миль отсюда.

Доктор вливал им отраву, зная, что убивает, и ему не нужны были оправдания, что все они смертники. Биолог очень хорошо знал, что все люди обязательно умрут, и дарил им настоящую жизнь. Он по-настоящему любил этих мальчишек, как собственных детей, как сына, что не сумел уберечь в столице. Такахаси с виду бесстрастно делал инъекции, а на самом деле исполнял ритуал, снова и снова вглядываясь в юные лица – находил и терял сыновей.

Собственно, это всё, ради чего просыпался Такахаси человек, он мог бы снова идти спать, но бизнесмена и учёного ждало ещё много дел. Доктор уже изобрёл свой препарат, сейчас велись работы по исследованию его свойств и промышленному получению.

Он посетил виварий, где наблюдал за серокожими, безглазыми ожившими мертвецами. Странное дело, у тел сохранялись почти все органы, вытекали только глаза. Это оказалось очень даже неплохо, твари атаковали любой источник шума, зато на них можно спокойно смотреть через бронированные стёкла. Жуть уже не трогала учёных, ведь существа являлись просто источником препарата, его получали из жидкости, что образовывалась в них вместо крови.

Самые первые образцы ценой долгих изысканий и трудоёмких процедур Такахаси получил из спор одного редкого невероятно живучего грибка. Увы, даже если бы у него возникло желание вновь этим заняться, его никто и слушать не станет – есть же более простой и дешёвый способ! Вообще-то, для этих целей должны годиться животные. В лаборатории целая свиноферма, ведутся исследования. Пока без успеха, но это вопрос времени.

А пока не пропадать же добру? Этих бедняг пришлось быстро прикончить при первых признаках взрывной реакции на вещество. Если бы их сразу не усыпили, судороги порвали бы мышцы, сломали тонкие кости, вывернули суставы – получился бы просто фарш. Такое всё ещё иногда случалось, остатки скармливали подопытным.

Мягко говоря, опасные побочные эффекты, именно их исследовали сотрудники доктора Такахаси. Ещё в Токио он быстро выяснил, что к плачевным результатам

приводили следы опиатов в жировых тканях. Наркоманы получали ощущения первой дозы, таращило по двое-трое суток подряд, абстиненция наступала только через неделю. Но с каждой новой инъекцией рос риск, препарат будто слетал с катушек и убивал человека. Обычно на третий, реже на четвёртый приём.

Другие сложные вещества, что появлялись в метаболических цепочках, различные гормоны тоже влияли на воздействие. Образно говоря, препарат ничего не желал делать сам, усиливал или дополнял действие других веществ. В данный момент изучались, прежде всего, нейротоксины – алкоголь, никотин, кофеин и так далее.

Доктор просмотрел журналы наблюдений, отметил интересные результаты, обсудил с коллегами план экспериментов. Его увлекала научная работа, общение с коллегами наполняло их энергией, чувством сопричастности к тайне, к свершениям. С ними старый доктор молодел и также верил, что вместе они вот сию секунду создают новый мир!

Такахаси, не удержавшись, остался для проведения пары занимательных опытов, чем только польстил сотрудникам. Лишь помощники Одзава и Араки сохраняли бесстрастность, не их профиль. Да и понимали они, что старику снова просто не хочется переходить к рутине.

Необходимо проследить за модернизацией одного отсека и обустройством другого. Доктор контролировал сортировку подопытных, кого сразу в виварий, кого в рабочий барак, кого в процедурные помещения. И, конечно, под его полным контролем производился препарат, Такахаси лично относил коробки с пробирками и набирал код на сейфовой двери хранилища.

Подопытных из местного населения доставляла рота охраны капитана Судзуки. Солдаты обеспечивали безопасность, секретность и связь с внешним миром. Доктор избегал общения с запойным капитаном, просто тошнило от опухшей рожи с пижонскими усиками и в круглых очках. Этого самурая задвинули сюда из какого-то штаба, он и не особо возражал – всё-таки не на фронт и подальше от американских бомб.

Рацию контролировал капитан лично, и новостями с родины доктора радовать не спешил. Да Такахаси и сам о многом догадывался, его ссылка совпала с началом

ковровых бомбардировок метрополии, сам размах подготовки смертников о многом говорил даже невоенному человеку. Дела империи явно оставляли желать лучшего, что доктора нисколько не тревожило. Он знал наперёд, чем закончится его работа. Однажды приплывут американцы, вояки попытаются исполнить приказ всех убить и всё взорвать, и у них ничего не получится.

Сразу всё взорвать не получится просто потому, что доктор уже послал капитана с приказом о минировании любоваться Фудзиямой. Подземные отсеки лаборатории возводились трудом пленных под контролем Такахаси, и только он решал, кому позволено войти внутрь. Поэтому роте капитана придётся сначала попытаться всех убить. Впрочем, поубивать младших научных сотрудников они успеют – не самому же заниматься устранением свидетелей. Дальше вояк ждут сюрпризы. Тупой солдафон даже не представляет, насколько непросто убить иного безоружного штатского, если он уже однажды умер. У мертвецов один недостаток – всплески активности слишком быстро заканчиваются, после трапезы впадают в оцепенение. Остатки роты охраны ликвидируют «торпедисты», его гвардия.

Американцы деловые люди, с ними доктор рассчитывал торговаться, а для этого требуется показать товар лицом. Его мальчишки продемонстрируют всё в лучшем виде.

По идее «эвакуация» лаборатории должна начаться с того, что Одзава и Араки наведут на него пистолеты. Доктор ни на секунду не сомневался на их счёт, точно знал, зачем навязали ему этих помощников, ни бельмеса не понимающих в биологии. Поэтому в конце долгой смены он лично вливал им «кровь дракона». Парни тоже считали себя смертниками, для них честь всегда была важнее жизни, а теперь сама смерть стала важнее чести.

Ребята поклонились и вышли в смежное помещение, рабочая смена окончена, но они по-прежнему на посту. Доктор не спешил укладываться спать. Налил в чашку хорошо настоявшегося холодного чаю. Вынул из кармана халата записную книжку. «Днём» ему пришли в голову пара трёхстиший, сыну бы понравились. Как бы он ответил? Старик отхлебнул из чашки, пошевелил губами, обмакнул стальное перо в чернильницу и накидал три столбика иероглифов.

* * *

– Такахаси-сан! – доктора кто-то бесцеремонно тряс за плечо. Уснуть удалось далеко не сразу, и просыпаться немолодому организму ни в какую не желалось. Он с трудом разлепил глаза, перед его койкой стояли оба помощника в парадной форме офицеров лейб-гвардии. Заметив, что удостоены, наконец, внимания, они вытянулись «смирно», отчётливо щёлкнув каблуками.

– Что стряслось? – задал доктор вопрос учтивости, сам-то сразу догадался, что это приплыли...

– Русские, господин доктор! – Пролаяли офицеры типа биологи.

«Так, просто я всё ещё сплю, – решил Такахаси. – Приснится же, что во сне меня разбудили и несут такую ахинею!»

Он закрыл глаза, решив не обращать внимания на явный бред. Одзава вновь учтиво коснулся его плеча. – Господин Такахаси-сан!

«Значит, не сплю, – подумал доктор, – только проснулся, вот и слышалась какая-то ерунда».

– Русские! – заявил Араки.

«Так. Я не сплю. И мне не мерещится», – дошло до учёного. Он открыл глаза и осторожно уточнил. – Что русские?

– На остров приплыл русский десант! Капитан Судзуки приказал приступить к ликвидации лаборатории! – Пролаяли помощники на два голоса.

– А где американцы?! – удивился доктор.

– В Америке, – неучтиво пожал плечами Одзава. Араки вынул из ножен саблю и с поклоном протянул эфесом к доктору. – Нам приказано вас просто застрелить, но мы вам слишком благодарны за всё...

Из глубины коридоров доносились выкрики и звуки выстрелов.

– Пойдите! Причём тут русские?! Мы же воевали с Америкой! – доктор сорвался на крик.

– Советский Союз недавно вступил в войну против империи. – Не теряя выдержки, сказал Одзава. – Вам не сообщили, просто не хотели отвлекать...

Араки ещё ниже склонился в поклоне, протягивая саблю.

– Да? Ну, конечно! Это всё меняет! – Преувеличенно оживлённо согласился Такахаси. – Только разрешите... я на минуточку, не хочется осквернять сталь какашками.

Он подскочил с койки, накинул халат и, как был босой, пошёл в уборную. Офицеры недоумённо переглянулись, Одзава потянул из кобуры ствол, но учёный уже закрылся в сортире.

Он сдвинул щеколду, открыл дверь ниши, кулаком разбил декоративную плитку, за ней открылась панель с единственным тумблером и пистолет. Доктор повернул рычаг, схватил оружие, снял с предохранителя и передёрнул затвор.

В дверь осторожно постучали, раздался голос Араки. – Господин доктор, мы вынуждены вас поторопить...

«Хороший был мальчик», – вздохнул Такахаси-сан и сделал три выстрела через дверь. Снаружи послышался стон и сдавленные проклятья Одзавы. – Сразу надо было мочить!

Доктор вжался в стену, офицер всадил полмагазина, щеколда слетела, дверь приоткрылась.

– Твою мать! – Взвизгнул учёный, и было отчего – в помещение вкатилась граната без чеки. Он, не помня себя, попытался спрятаться в нише, мелькнула дурацкая мысль. – «Жопа не помещается»!

Раздался грохот взрыва, изуродованный Такахаси-сан уже не слышал приближающиеся панические крики и утробное звериное рычание.

* * *

– Самовар, у тебя родни в Тбилиси нет? – Серьёзно спросил озорной Серёга.

Сержант Самохвалов поморщился, не любил фамильярности, но сейчас добрая шутка кстати. Взвод на палубе бронекатера сжался перед броском. Парни, открытые всем ветрам и возможному обстрелу, недобро вглядывались в очертания враждебного берега. Повёл плечом под плащ-накидкой, отрицательно мотнул головой.

– Жаль, – проговорил балагур. – Друг у меня до войны был оттуда, Самвел, думаю, может, однофамилец?

Кто-то хохотнул, кто-то фыркнул, Савелий Самохвалов буркнул. – Псих.

Строго оглядел бойцов, трое глубокими торопливыми затяжками добивали самокрутки. Бычки полетели за борт, сержант приказал. – Всем заткнуться. Без команд, делай как я.

Улыбнулся в усы. – Как обычно, в общем. Главное, рацию не утопите.

Бойцы припомнили предыдущую высадку, когда молодой Ероха сиганул за борт с рацией за спиной – ну, в каком кино он мог это видеть? Тяжеленный короб, конечно, перевесил, чудак сам чуть не захлебнулся. Ну и набегался потом, обеспечивать связь обязан по любому. Хорошо хоть, самураи почти не стреляли.

Впереди идущий катер заложил вираж, пустил дым, их борт резко убавил обороты. С берега не стреляли, над головой парили чайки, сержант мысленно перекрестился и схватился за леер левой рукой. Катер скользил где-то на пяти узлах, командир махнул в подоспевшую волну. До макушки обдало холодом. В правой руке высоко над собой ППШ, нужно устоять на ногах. «Морская полезная». – Мелькнули ненужная мысль. Другая волна подтолкнула вперёд.

«Люди в кино на надувных лодках высаживаются. – Он зашагал к берегу. – Зато хоть поссышь напоследок».

За ним в брызгах десантировались бойцы. Загрохотал пулемёт, сержант определил на слух. – Станкач, сука!

Сейчас главное не стоять, рывком из дымовой завесы, огонь от плеча в божий свет. Ребятам важно слышать его автомат. Бойцы бегут за ним. Резко залечь и оглядеться. Серёга рядышком сопит, извлекая ракетницу. – Куда, командир?

Сержант взглянул на сопку. – Давай от нас на полвторого.

Серёга выпустил ракету, через полминуты левее метров на двести дал сигнал ракетой другой взвод, с катеров заработали миномёты. В пяти метрах от них расчёт вынимал из резинового чехла ручной пулемёт.

– Теперь зелёную на час и бегом, – скомандовал сержант. Серёга зарядил ракетницу, Самохвалов рывком бросил тело в пробежку. Упал, над головой понеслись свои трассеры. Грохот японского станкача за разрывами мин больше не слышен, сержант ухмыльнулся. – Много чести косорылым.

Уверенней повёл взвод на левый фланг предполагаемой вражеской обороны. Редкий треск японских винтовок, неуверенно тявкнул ручник и сразу затих. Бойцы ворвались в первые траншеи. «Какого чёрта они здесь охраняли»? – Недоумевал Самохвалов, поливая окоп из ППШ. Сменил блин, бросил гранату за поворот. Схватил за шиворот Ероху, придержал. Рвануло.

– Псих, – сказал командир, выдав бойцу подзатыльник. Выставив ствол за угол, не глядя, дал пару очередей. – Вот так! Не лезь поперёк!

Продолжили движение. Организованное сопротивление не оказывалось, стихийные очаги споро гасились. Вышли к долговременным сооружениям, сержант приказал. – Ероха, рацию!

За открытыми дверями в подземных бункерах кто-то увлечённо расстреливал боезапас. Своих там по идее быть не могло, но эхо искажало звуки, Самохвалов не мог сказать определённо, кто стрелял, из чего.

– Серёга, Жора, за мной. Ероха, сообщи, что тут явно какая-то японская секретная хрень, и жди гостей из особого отдела.

– А вы? – Паренёк испуганно округлил глаза.

– А мы скоро, – хлопнул его Серёга по плечу.

Поначалу ничего особенно интересного не увидели, просто бетонные тоннели, тяжёлые двери открыты, дохлые самураи. Потом попались парочка бедных сынов Ямато с оторванными головёнками, то есть головы лежали чуть поотдаль от туловищ. Какие-то явные жертвы военных преступлений – в лохмотьях, серокожие, глаза вытекли, все в пулевых ранениях, но ещё подёргивались.

Повернули на развилке направо, вышли в открытый дворик с видом на море. Там бойцов атаковал японец в аксельбантах с одной саблей. Шустрый гад успел сильно задеть Серёгу, пока его в три ствола в упор не утихомирили. Решили дальше пока не идти, надо же раненому помочь. Жора бинтом перетягивал Серому рёбра, а Савва не удержался, заглянул в другие двери, что вели из дворика.

Оказался в обычном жилом помещении, сильно пострадавшем от недавних боевых действий. Повсюду разбросаны фрагменты тел, трупы, на стенах следы от пуль, в каком-то закутке явно рванула граната. Оттуда слышался шорох, Савелий счёл за лучшее прислониться к стене и приготовил автомат.

Из закутка вывалилось тело в белом халате, без ног, но с пистолетом в руках, упало набок и сразу открыло огонь. Три выстрела в никуда, отбросило ствол и – Савва перекрестился! – опёрлось на руки, поводя по сторонам совершенно отбитой башкой! Оно узрело сержанта, зарычало и, шустро перебирая руками, двинулось к нему с явным намерением загрызть, а следом из-под подола замызганного кровью халата распутывались и волочились его кишки! Сержант Самохвалов вспомнил об оружии в руках и очередь в упор разнёс голову неугомонного супостата вдребезги.

– Псих! – Только и смог сказать на это Савелий. Его заинтересовала серенькая книжечка, что выпала из кармана халата. – Хоть память будет, внукам расскажу.

Глава 1

Россия, Владивосток, наши дни.

Ладно скроенный русоволосый парень спортивного сложения, облачённый в трусы до колен и майку на лямках, сидел на табуретке в центре небольшой комнаты. В помещении у одной стены стояли шкаф с прозрачными дверцами, медицинская кушетка, у другой стеллаж с папками на полках, а у окна конторский стол и кресло – обычный процедурный кабинет. Парень запрокинул простецкое курносое лицо вверх, однако потолок не разглядывал, даже прикрыл глаза от бьющего сверху света неоновых ламп. Рядом с ним стоял невысокий крепкий мужик восточного типа, из-под пол белого халата торчали кривоватые ноги в джинсах, обутые в белые кроссовки.

– Ну, вот, Егорка, ещё пару шовчиков, – бормотал медик, ловко орудуя кривой иглой, – и будешь ты опять красавчик, заработаешь мне много денег...

– А если не заработаю? – буркнул Егор.

– Тогда тебе морду разобьют, – ласково проговорил мужик.

– И так разобьют, – Егор пожал плечами.

– Да не дёргайся ты! – Повысил голос дядька. – Как маленький!

– Извини, Саня, – буркнул парень.

Мужик, вообще-то, по национальности китаец, и родители, конечно, называли его иначе. Когда знакомство перешло на уровень приятельских отношений, Егор пристал, как его зовут? Он всё равно имя своё назвать отказался, показал, как это пишется по-английски, и Егор вынужден был согласиться – в России Саня подходит гораздо лучше.

Саня ворчал. – Тоже мне скажешь – и так! Всего-то одно рассечение, Гога прошлый раз вон – Севе фасад почти весь вынес, а ты считай, что и не дрался

совсем.

– Вот и всё, можешь открывать глаза, – довольно проговорил китаец, заклеивая бровь пластырем. – Через неделю не забудь снять швы.

– Угу, – Егор поднялся с табуретки, потоптался, вопросительно глядя на Саню.

– Да! – Он вынул из кармана халата тонкий конверт. – Держи, заработал.

Парень взял конверт, кивнул, – бывай тогда, – и направился к дверям.

– Позвони через неделю! – бросил ему китаец, усаживаясь за стол.

– Обязательно, – ответил Егор уже из коридора, закрывая за собой двери.

Вальяжным шагом прошёл в раздевалку, уселся на лавочку возле своей кабинки, заглянул в конверт. «Ну, конечно!», – скривился, достав одинокую пятитысячную купюру. – «Вот пижон – в конверте!»

В прошлый раз он подумал, что раз всегда оставляет пустой конверт на кабинке, бережливый китаец вполне может использовать его снова, и написал на внутренней стороне карандашиком китайское Санино имя по-русски: «Сунь Х...». С интересом заглянул в конвертик, обнаружил собственноручную надпись, а ниже прочитал печатные буквы: «Себе засунь» и весело рассмеялся. Приятно обнаружить в недалёком на вид китайце чувство юмора.

* * *

Разделся, благо в раздевалке больше никого не было, достал из кабинки резиновую шапочку, натянул и пошёл в душевую. Там осторожно, чтоб вода не попадала на ранку, ополоснулся, тщательно вытерся и вернулся к кабинке. Одеваясь, продолжил задавать себе философские вопросы: «Сколько можно?» и «До каких пор?». Ему скоро будет уже двадцать два года, то есть почти скоро. Люди в армию сходили, женились, развелись, ездят на крутых тачках и с клёвыми девчонками по клубам тусят, а он?

Студент! Нет, конечно, это гораздо лучше, чем батя внушал: «Отслужишь, в село вернёшься, женишься, нам с матерью поможешь, внуками порадуешь». Спасибо Женьке, старшему брату, помог слинять из родных пенатов, да и в городе не бросил – приютил на первое время, хоть и сам снимает гостинку, подсказал, в какой вуз, на какой факультет лучше подавать документы, где даже с его аттестатом возьмут. Универ, само собой, механика, а название специальности Егор помнил уже нетвёрдо – что-то про машины или механизмы.

Егор оделся, первым делом зашёл на кухню к Ане, выпросил у молоденькой китаянки большую бутылку «Харбина» без клубной наценки и направился к служебному выходу из заведения.

Пробиваться к счастью следовало самостоятельно. В учёбе Жека помочь не мог, гуманитарий хренов, японист. Господи, кому в наше время нужен японский?! Впрочем, не в знаниях дело – оценки тупо стоят денег. Кормить и терпеть его вечно брат тоже не собирался, и началась бесконечная гонка за рублями. Вот и бои из той же оперы. Сюда можно просто прийти с улицы, поговорить с охранниками на входе, и вскоре выйдешь на ринг. Гонорар за первый бой тысяча рублей, причитающегося к оплате довеска соискателям лёгких денег обычно хватало за глаза. Их били на разогреве публики, в самом начале вечера, когда молодёжь, часто приятели бойцов, наливались пивом.

Егор вышел из «Пекинской утки» в полночь. По пути к парковке махнул рукой знакомым вышибалам на крыльце, те благосклонно покивали.

Он уже перешёл на следующий уровень, где гонорар зависел от того, сколько продержишься раундов. Хитрые китайцы требовали зрелищности, избиения, и не сводили любителей друг с другом – для тренировок есть секции, да и на улице можно подраться. Егору в этот раз действительно сильно повезло с Гогой. Он борец, мастер спорта, быстро сообразил, что противник в махаловке не лох, у самого запросто может табло пострадать...

«И пострадало ведь»! – Егор довольно улыбнулся, припомнив приятные моменты. На парковке клуба подошёл к собственной машине, открыл ключиком, запустил мотор. В ожидании прогрева вновь загрустил. «Собственная машина»! «Королка» восемьдесят восьмого года, взял за полтос и тот частями отдавал. Хотя малышка радовала, неприхотливая, запчасти недорогие и не надо их искать. «По одежке», – вздохнул он, утешаясь, что ничего лучше всё равно ему пока не светит, и с Гогой не было шансов – заборол его противник, не мудрствуя

лукаво, да Егор и сопротивлялся лишь для порядка.

Даже если каким-то чудом забил бы он борца, счастья бы это не принесло никому. Для участия в «настоящих» схватках нужна ставка, полста косарей, и тогда противника определит не хитрожопый Санёк, а жребий. Будь у Егора такие деньги, он бы рискнул, кое-кто из «постоянных» бойцов ему вполне по силам. Риск не больше, чем в игре, тем более в нелегальных игровых автоматах, главное, что в бою многое будет зависеть только от него самого.

Увы, денег нет, и взяться им в ближайшее время неоткуда. Поэтому Егору пора ехать на вторую свою основную работу. Он подрабатывал сутки через трое на небольшой автостоянке, уютно расположенной между девятиэтажных «крейсеров» в большом спальном районе. Площадь её не позволяла поставить много машин, и по идее стоянка давно должна была разориться. Однако занимаемая территория относилась к техническому колледжу, в советской бытности фазанке, владелец Сергей Валериевич кем-то приходился кому-то в руководстве, и арендная плата взималась чисто символическая. Начальник к тому же экономил на всём и всех от собак, их кормили объедками из столовки колледжа, до охранников – Егора взяли на «испытательный срок» за весьма скромную зарплату без оформления, даже пренебрегли отсутствием местной регистрации. И, как оказалось позже, Сергей Валериевич не упускал ни малейшего источника дохода.

Егор достал телефон, набрал напарника.

– Алё, Вить, привет. Ну, я всё, уже еду.

– Как вовремя! – Отозвался Витя. – Ты говорил, что только до двенадцати!

– И что случилось? Тачку угнали? Или Серый орёт?

– Да нормально всё, с тебя пиво, – проворчал Витёк и традиционно гаркнул. – И меня не колышит, где ты его ночью возьмёшь!

* * *

Напарник встречал его у въезда. Картинно привалился спиной к забору, сложив нескладные руки на впалой грудке. Длинная тощая фигура в джинсе, из-под кепки беспорядочно выбивались грязные волосы до плеч. Всё это по идее должно говорить о свободе духа их обладателя, но Егор снова не сдержал короткое. – Вот долбо@б! – и нетерпеливо нажал на сигнал.

Виктор криво усмехнулся. – Мест нет! – но шлагбаум всё-таки поднял.

Наплыв посетителей минул, торчать у въезда незачем, парни сразу пошли в вагончик. Егор поставил пиво на пошарпанный столик и уселся в кресло любоваться окрестностями из широкого окна, краем глаза поглядывая на экран старенького телевизора. Витя налил себе пива и со стаканом и с пультом от телика завалился на диванчик, всем своим видом показывая, что до утра покидать его не намерен. Егор и ухом не повёл, прекрасно знал, что того надолго не хватит. И точно, Витьку быстро наскучило бессистемно переключать каналы, начал с осторожных расспросов о бое, не особенно вслушиваясь в ответы, и без перехода снова затянул старую песню о главном, то есть о деньгах.

Вообще-то, раньше Витёк охотно говорил и о бабах, однако с недавних пор его идефиксом стали исключительно деньги, видимо, или сумел скопить на посещение «апартаментов», или нашёл себе кого-то на постоянной основе. Фантазии бедняге при раздаче не хватило, и судьба компенсировала недостаток в равных долях жадностью и глупостью, поэтому отношения у него с Егором не сложились.

Егор пришёл на стоянку позже Вити и первые сутки только молча наблюдал порядки. После одиннадцати вечера в вагончик стали заходить посетители, и Витя командным тоном просил молодого «посмотреть там». Егор покладисто выходил наружу и ждал, пока посетитель не уйдёт. Что происходило в его отсутствие, он догадался по запаху в бытовке, Витиным зрачкам и глупой его весёлости, но не спорить же с человеком под кайфом?

На следующую смену он проигнорировал первую же просьбу выйти, иронично глянув на напарника – а то что? Витёк налился грозной суровостью, а гость, благодушно улыбнувшись, сказал:

– Да ладно тебе, пусть сидит. – И спокойно принялся начинать папиросу.

Подорвал, сделал несколько затяжек и протянул Егору. – Будешь?

Приморский паренёк хоть и не курил сигареты, но уж её-то родимую попробовать успел, и отказываться, конечно, не стал. По сравнению с деревенским составом, эта показалась грузинским чаем, даже не понятно, с чего это так Витьку прёт. Гость покурил, поболтал пару минут ни о чём и ушёл, Егор спросил Витю, не хочет ли он ему что-нибудь объяснить. Тот в ответ только глупо захихикал.

Всё обоим было ясно – Витя приторговывает травой на рабочем месте, а Егор может пострадать просто ни за что, разбираться в случае чего никто не станет. Беда в том, что Витя считал это неизбежным злом в том смысле, что Егору остаётся лишь смириться. Сергей Валерьевич, оказывается, в курсе и не против! Совсем-совсем! Настолько не против, что сам же отраву и поставляет.

Егор понял, что задерживаться здесь опасно, хотя найти эту подработку удалось чудом – без местной прописки больше нигде не брали. За комнату как раз хватало бы заработка со стоянки, а на жизнь Егор зарабатывал на авторазборке слесарем и разнорабочим. Но свобода дороже, в тюрьму из-за чужих делишек не хочется категорически – Егор так и сказал. Витёк намёк понял и тут же принялся расписывать радужные перспективы плодотворного сотрудничества. Да так увлёкся, что уже третий месяц не может остановиться.

С недавних пор Егор стал отмечать изменения. Самого Егора даже деревенская трава никогда не брала, как сверстников, он за ней не тянулся и ничего особенного не испытывал, но и Витя отчего-то стал относиться к ней прохладно, лишь вынужденно разделяя с покупателями традиционную папироску. Месяц назад он впервые предложил попробовать что-то «посерьёзней». Егор, конечно, отказался, Витёк не навязывался, но время от времени предложения повторялись. Было совершенно ясно, что он уже попробовал это что-то «посерьёзнее», крепко подсел, и ему просто нужен потребитель, чтоб самому очередная доза стоила дешевле.

И вот уже третью смену Витя подбивал Егора этим «серьёзным» заняться. У них уже есть клиенты, он уверен, что многие не откажутся. Он может взять немного на реализацию, а потом легко перейдут на нормальные обороты. Да им в связи с новыми изменениями в Уголовном кодексе за траву уже светит по десятке, что они теряют-то?

Егора тошнило от идеи травить людей, но сомневался, что напарник его поймёт. Не желая совершенно отталкивать Витю, отговаривался, что трава совсем другое – если не борзеть и не тупить, ничего не грозит – а с тяжёлой дурью прямая дорога за решётку или на кладбище. Он в принципе не то, чтобы совсем против тюрьмы, ему просто интересно – за что сидеть? За полгода-год красивой жизни?

Витя на это со вздохом отвечал, что смог бы взять хорошую партию и распахать по знакомым барыгам. Если быстро повернуть хорошие деньги, можно и подорвать куда-нибудь в ближнее зарубежье, где власть помягче и выдачи нет. Но для этого нужно не меньше десяти лямов наличными, а где их взять? Временно исчерпав тему, он снова занялся телевизором.

Глава 2

Часа в два на своём «Паджерике» приехал Костя. Он сам считал собственное появление где-либо нерядовым событием и орал всякий раз, как, наверное, начал ещё в роддоме. Мало того, что давил на сигнал, ещё и в окно высунулся. – Вы там что, долбитесь, мля? Спите, уроды? Я долго ещё сигналить буду?

Под завывание клаксона Егор невозмутимо поднял шлагбаум, потом опустил и ждал у входа в вагончик. «Паджеро» припарковался на собственном месте, из него вылез пухлый мужик среднего роста в футболке, джинсах и кроссовках, на пухлощёкой физиономии масляно блестели маленькие нагловатые глазки, а выше покато лба красовались солнцезащитные очки. Он важно приблизился к Егору.

– Привет, Кость, – как ни в чём не бывало сказал Егор.

– Здорова! – гаркнул тот, обдав Егора перегаром. – Давай краба! – Поднял ладонь, Егор дружески хлопнул его по руке.

– Есть? – Сурово спросил Костя.

– Как не быть? – Егор посторонился, приглашая, – заходи.

Внутри Костя занял кресло, бросил на стол пару тысячных купюр. – На все.

Витёк уже понятливо втаривал «ракету». Егор задал вопрос вежливости. – Ты как, вообще?

– Ну, получше, чем у тебя. – Самодовольно улыбнулся гость. – Где по роже выхватил?

– Бой сегодня был, – пояснил Егор.

– Блин, всё забываю, что ты боец у нас! – Заржал Костя. – Дал бы кононтрмарочку?

– Билет что ли не потянешь? – Усмехнулся Егор, пресмыкаться он не умел.

Костя посмотрел на него уважительно. – Как называется ваша кафешка? «Пекинская утка»? Зайду как-нибудь на тебя посмотреть, только позвони, когда будешь выступать.

– Договорились, – равнодушно ответил Егор.

Разговор с этим самодовольным хамом ему надоел, благо, что Витя уже подорвал папиросу. Гость настроился хорошо приторчать и запросил «паровоз», Витёк невозмутимо вдул ему в рот струю дыма из гильзы. По телику шли новости, где-то кого-то бомбили, очень интересно. Егор вышел подышать, мол, что-то слышалось. Присел на лавочку, любуясь звёздами. Ситуация ему нравилась всё меньше и меньше, он уже всерьёз подумывал бросать стоянку.

Из вагончика, покачиваясь, вышел Костя. – Егор, дружище, выручи, а? Витёк говорит, ты на машине.

– Да тебе идти-то фигня, – возразил Егор.

– Нахлобучило ёпте! Не дойду, ну, будь человеком! – Пьяно промычал Костя. – Пятисотку дам!

– Ладно, я сейчас. – Егор направился к своей «королке».

Вырулил с парковки, подъехал, Костя, пыхтя, взгромоздился на переднее сиденье. Витя уже предупредительно поднял шлагбаум, свободная его натура. Ладно, поехали. Самое смешное, что Косте от стоянки до дома ходу по прямой, потом вниз по лестнице, минут пять, а объезжать полквартала. У торца много подъездного Костиного дома пассажир потребовал остановить возле магазина. И подождать! Он, видите ли, изволит проживать в первом подъезде, от магазина идти далеко. Егора взяла злость. – Ты говорил, пятихатка?

– Не вопрос! Только дождись! – Костя, натужно пыхтя перегаром, зашарил в кармане джинсов. Вытащил комок купюр, отделил пятисотенную, бросил на торпеду. – Не уезжай!

Наконец, открыл дверцу, вышел. Покачиваясь, пошёл по ступенькам в расположенный на первом этаже магазинчик. По идее ему там даже пива ночью не должны продать, но это ж Костя. Егор потянулся за денежкой и заметил, как что-то на полу блеснуло в свете уличного фонаря. «Вот бестолочь, чуть сигналку от джипа не потерял», – подобрал ключ с брелком. – «Хорошо, что я сразу заметил, искал бы потом»!

Впрочем, это был явно не Костин день – из магазина он вышел в сопровождении полицейских. Руки уже держал за спиной, видимо, из-за наручников, один «Пэ-пэ-эсник» придерживал его за локоток, а другой что-то говорил в рацию. «Удачно ребята за сигаретами зашли, – подумал Егор. – Чёрт! У него ж завертон! Это точно статья»! Додумывал Егор, уже отъезжая от бордюра.

* * *

Буря в голове быстро улеглась, надо же и за дорогой следить. Рассуждая логически, о чём Костю в полиции спросят в первую очередь? Где он взял наркотики. Что это именно его завертон, полицейские оформят просто – Егор пару раз попадал до выяснения за просроченную регистрацию и видел, как проводят такие изъятия. Понятых же обычно полный обезьянник.

Ему, конечно же, положен адвокат и звонок, но адвокаты приезжают к пьяным арестованным среди ночи только в глупом американском кино. Даже если случится невозможное, Косте предоставят адвоката, первое, что он посоветует, это сотрудничать со следствием и честно рассказать, у кого купил дурь.

Да и какой резон Косте их покрывать? Ну, кто они ему? Далее следует вопрос, какой смысл Вите говорить, что он, Егор, не при делах? Парень из села, значит, он и возил дурь, не станет же Костя сдавать Сергея Валериевича!

Егор притормозил недалеко от стоянки, ему вдруг в неожиданном свете представилась собственная роль в этом деле. Так зачем взяли на работу парня без местной регистрации? Да для того, чтобы свалить всё в случае нужды на него! Витя так и заявит, что это Егор привозил и продавал, а он его очень боялся. У него тут родители, начальник наймёт адвоката.

Всё бы так и было, только – он засмеялся – самого Егора сегодня не было! Начальник его не видел, а обкуренный Витя и бухой Костя могут сколько угодно рассказывать полицейским о каком-то мифическом Егоре. Они, конечно же, сразу бросятся его искать. Ага, особенно когда дело можно смело закрывать. По-хорошему Егору просто следовало ехать домой, но как платить за комнату в конце месяца? И надо же как-то наказать уродов за то, что людей травят и его хотели подставить. Он нащупал в кармане брелок от сигналки «Паджерика». За джип его точно будут искать... ну и что? Придётся пожить на авторазборке, на нелегальном положении, всё равно ведь платить за комнату нечем!

* * *

Егор вынул телефон, набрал наизусть номер. Терпеливо выслушивал длинные гудки, снова набирал, наконец, раздались добрые пожелания всем не спящим в три часа ночи.

– Дюха, быстро вытаскивай Тоху и дуйте ко мне на стоянку, только...

– Только какого овоща ради?! – рявкнул приятель.

– «Паджерик» коротыш, ключи у меня, хозяин уехал пока в ИВС по дури...

– Так что ты говоришь, только? – совершенно иным тоном переспросил вызываемый абонент.

– Только не вздумайте подъезжать к самой стоянке, встаньте где-нибудь неподалёку.

– Не учи отца влюбляться, жди звонка, – деловито проговорил Андрей и, не сдержав зева, добавил, – и молись, чтоб мы не зря подорвались.

Егор нажал отбой, подъехал к стоянке, из вагончика вышел Витёк. Подошёл, ссутулившись, поднял шлагбаум. Егор на парковку не поехал, остановился у бытовки. Вышел, посмотрел на напарника пристально. Он шёл, не просто ссутулившись, обхватил себя за бока, словно в ознобе, лицо осунулось. «Ага, да его, кажись, ломает», – смекнул Егор и сказал вслух. – Вить, что с тобой?

– Ничего, – проворчал тот и внезапно вперил в него горячий взгляд. – Слышь, эта... у тебя ж бабки есть? Ну, ты получил ведь за бой, а?

– Сколько? – Спросил Егор, изображая лицом сомнения.

– Да пару косарей всего! – Воскликнул Витя. – Такая фигня, а надо срочно, выручи, а? Я ж тебя сколько уже выручал!

– Ладно, только надо разменять с кассы, пятёрка там наберётся? – Нехотя проговорил Егор.

– Наберётся, конечно, пойдём! – Витёк решительно вошёл в вагончик.

Там сразу взял из кассы две тысячи и развернулся к Егору. – Вот, я взял две, отсчитай трёху сам, а я пойду, я быстро, тут недалеко.

– До утра хоть нарисуйся, – проворчал Егор ему вслед для порядку. Присел в кресло, взглянул на экран телевизора. Пятеро мужиков в студии обсуждали какие-то беспорядки в Европе, разошлись, того и гляди самих придётся успокаивать из брандспойта. Витин силуэт мелькнул у въезда, скрылся.

Егор облегчённо вздохнул, всё складывалось самым лучшим образом. Ему не хотелось вырубать напарника, и попасть в полицию он Вите не желал. Пусть лучше Сергею Валериевичу потом объясняет, где был и чем занимался, когда грабили стоянку.

Егор снял с крючка Витькин пакет, вытряхнул из него банки с обедом, не считая, сложил выручку – какая теперь разница? Вынул брелок, включил прогрев двигателя. Вышел из вагончика, забросил пакет в свою «Королку», спорым шагом прошёл к въезду, поднял шлагбаум. Вернулся к машине, выехал и остановил свою тачку на обочине за поворотом. Бегом рванул на стоянку, открыл джип, уселся. Вставил ключ в замок зажигания, тронулся. Выехав со стоянки, вышел, чтобы опустить шлагбаум для видимости. Только подъехал к своей «Королле», зазвонил телефон – прибыли парни.

* * *

Егор на «Королле» и Андрей на «Кубике» страховали, ехали впереди Антохи на джипе, выглядывали посты ДПС. Уловка себя оправдала, Дюху удачно тормознули для проверки документов почти у цели, Тоха проскочил – всё равно дороги на разборку в объезд уже не было.

На месте, не теряя ночных часов, переоделись в рабочие комбинезоны и в свете фонариков, стараясь не шуметь, приступили к разделке авто-красавчика. Егор как подмастерье принялся за оптику, стёкла, бампера, съёмные детали кузова, парни занялись более серьёзными делами. Задомкратили, сняли колёса, опустили на подставки. Первым делом навалились на ходовую часть, тормоза, рулевой механизм, трансмиссию. Когда сдёрнули автомат, Егор уже закончил с мелочёвкой и присоединился к ним. Закатали под носовую часть тележку, общими усилиями отсоединили крепления к кузову балок и подушек двигателя. Втроём задрали спереди сильно облегчившийся кузов, и, пока Дюха и Тоха держали его на могучих плечах, как атланты, Егор выкатил тележку с освободившимся двигателем.

Помог мужикам положить кузов обратно и принялся вытаскивать из-под выпотрошенного остова балки, на них заводским способом наносится номер кузова. Парни укатали в бокс двигун, срочно нужно снять всё вкусное, оставив косточку, блок цилиндров, на нём выбит номер двигателя. Все эти неприятнейшие клейма значатся в техпаспорте и от них нужно побыстрее избавиться.

Пока работали, парни разложили ситуацию. Всё добро потянет тысяч на триста. Треть придётся отдать хозяину разборки, треть полагается Егору за наводку и участие, а себе заберут оставшуюся треть – они нежадные. Егор не возражал,

сто тысяч для него весьма хороший куш. Он взял другую тележку и принялся маркировать и растаскивать добро по площадкам и контейнерам.

Егор с благодарностью думал о парнях. Хотя какие они ему парни? Мужики за тридцать, такие в селе бы ему и руки не подали, а эти держатся запросто. Почти ничего о нём не зная, приняли Егора как своего, потому что не лодырь, не сыкло, и в руках мухи не сношаются. Да и он о них не знает ничего, хотя зачем ему? И так видно, что мужики правильные, и такие дела им точно не в новинку.

На рассвете приступили к кузову с турбинками, требовалось аккуратно отделить крышу, стойки, задние крылья, Егору доверили потрошить электрику, разъединять закишие разъёмы, срывать окислившиеся болты, разделять запутанную проводку. Занятие это ответственное, требующее выдержки, смекалки, аккуратности, ведь речь шла о печках, стереосистеме, имелась даже парковочная видеокамера. Он полностью сосредоточился на работе и не сразу обратил внимание на изумлённое восклицание Антона.

– Твою ж мать, Егорка, сукин ты сын!

Егор нехотя встал с корточек, одним взглядом вопрошая, что на этот раз?

– А поди-ка, Егорушка, сюды, полюбуйся-ка. – Нараспев проговорил Андрей.

Мужики стояли с вхолостую жужжащими турбинками в руках и вид имели совершенно обалделый. Егор обошёл остатки кузова и проследил за направлением их взглядов. Правое заднее крыло чуть отошло, и в широкую щель проглядывался бок большого пластикового пакета. Мешочек порвался, а из дырки выпала часть его содержимого – три пачки тысячерублёвых купюр в банковской упаковке. Из прорехи выглядывали и другие такие же пачки.

Глава 3

Всего насчитали десять миллионов рублей, сто пачек по сто тысяч в каждой. После серьёзных дебатов решили деньги поделить на троих, но не просто так. Мужики спросили Егора, вот прямо сейчас ему очень нужны три миллиона

триста тридцать три тысячи рублей?

– Я бы квартиру купил. – Пролепетал он.

– Купишь. – Заверил его Дюха. – А дальше?

– Вот! – Назидательно поднял палец Тоха. – Думать надо наперёд. Мы, например, давно хотим войти Стасу в долю.

Стас это их бывший одноклассник, учились когда-то вместе, а теперь он владелец авторазборки и трёх капитальных ремонтных боксов, родитель его как-то умудрился приватизировать и записал на сынулю. Одна у Стаса беда – папин печатный станок по материализации виртуальных государственных денег сильно забуксовал, самому приходится крутиться. Увеличил бы он обороты за счёт китайских контрафактных комплектующих и запчастей, да всё именно в оборотные средства и упирается. А тут чуть ни с неба упали десять лимонов! Глупо не воспользоваться ситуацией по той же примерно схеме, что и с джипом. Прибыль делить поровну на четверых и снова вкладывать, а как дело укрупнится, получать десятикратно.

Егору происходящее казалось сном – вот он только что практически нищий, и без перехода такие дела! Парень в душе предполагал, что серьёзные вопросы так не решаются. Нужен юрист, чтоб составил договор, как-то всё это требуется оформить. Но что он мог возразить? Он же ещё четверть часа назад и не подозревал о собственном богатстве! Егор смог лишь стеснительно сказать:

– Мне бы тогда пожить здесь, а то за комнату нечем платить и там может быть опасно.

– Ой, Егорка, уморил! – Смеясь, хлопнул его по плечу Андрей. – Оформим в лучшем виде!

– Жратву будешь из кабака заказывать! – Пообещал Антон. – И девчонок, конечно!

Андрей тут же связался со Стасом, потом ещё кому-то звонил. Проболтал где-то с полчаса и отправился на своём «кубике» улаживать дела, прихватив с собой

сумку, куда уложили общие капиталы.

Егора шатало от впечатлений и недосыпа, но он с азартом продолжил работу. Он же теперь пайщик! Фирма купила на разборку «Корону-зубило», «Цедрик-ледивоз» и «квадратного крокодила» «Марк-2». На кузовные детали этих моделей спрос уже давно не назовёшь ажиотажным, хотя надёжные японки во множестве ещё колесили у рачительных владельцев по дорогам края. Машины бились в авариях, оптику регулярно снимали малолетки, ходовая убивалась на ухабах, а о двигателях, коробках и автоматах и речи нет, они ставились и на более свежие тачки.

Егору именно так удалось завладеть обожаемой собственной машинкой, Стас просто уступил ему «Королку» с условием, что тот сам приведёт её в порядок. И поощрил парня, и замотивировал, и проверил сразу, хотя тот ничего, кроме благодарности, не испытывал. Подумал только, имеют ли какое-то отношение те чертежи, что рисовали для него за деньги приятели в универе, к этим самым настоящим машинам и механизмам? По идее должны, хотя чёрт этих японцев знает, как они рисуют – тачки получаются классные, а в космос никак не полетят, и Фукусима у них взорвалась.

За рабочей суетой фоном в голову лезла всякая ерунда и просто соображения, что надо бы всё-таки выбраться в универ, заглянуть в общагу к знакомым, может, кто-то уже приехал с каникул. Заодно узнать, когда начинаются занятия. Не то, чтобы он собирался их сильно посещать, нужно же знать, что пропускаешь. К «бабушке» тоже необходимо заскочить, Егор так звал про себя свою квартирную хозяйку. Предупредить, что съезжает, забрать бельё, одежду, старенький ноутбук.

Незаметно подошло время обеда, перекусили с Тохой дошиком с сосисками, попили чаю под телевизор – какие-то клинические недоумки, перекрикивая всех, доказывали, что чёрное это белое и наоборот. Ток-шоу парней не заинтересовало, и вновь закрутилась кутерьма – приезжали покупатели, заказчики, пригоняли на продажу авто-хлам. Антон сам не скучал и Егора постоянно отвлекал подсобить, принести, поискать.

Тоха, в очередной раз поговорив по мобильнику, крикнул Егору. – Глянь, в каком контейнере у нас поршня с «два эль тэ», вроде, должны ещё быть.

– Комплект? – Переспросил парень с готовностью.

– Желательно, – ответил Антон.

– Так как раз комплект и остался! – Радостно сообщил Егор, направляясь к нужной двери. Он немного гордился своей молодой цепкой памятью. Легко отжал тугие рычаги, скрипнули кулачки, засветив налобный фонарик на резинке, уверенно двинулся вдоль стеллажа.

– Так, блоки, блоки, что у нас тут? Бошки, помпы, блин, стропа зачем-то бросили! А! Контрактные сгружали уже поздно, вот и сложили. Ага, вот они родненькие!

Внезапно в контейнере потемнело, Егор обернулся на скрип – двери заперли снаружи! Ну, что за приколы! Он вернулся к выходу, загремел кулаком по железу. – Тоха! Охренел что ли?!

Ему никто не ответил. «Или это не Тоха»? – Рассудил парень. – «Может, Стас? Приехал, подумал, что забыли закрыть». Снова постучал по двери. – Эй! Меня заперли!

Постоял, прислушиваясь, тишина.

«Ладно, Антоша, скоро сам меня будешь искать»! – усмехнулся парень, осторожно вытаскивая поролон из-под обиженно зазвеневшего железа. Он сам придумал для пущей сохранности подкладывать поролон из ненужных уже сидений под «шабашки», а теперь нашёл другое применение – бросил на пол и сам завалился, подложив под голову ладонь. Парню всё-таки очень хотелось спать.

Уснул Егор крепко и не сразу проснулся, когда его трясли за плечо. Открыл глаза, отметил, что уже сумерки. Перед ним на корточках сидел Андрей, сказал. – Пойдём, надо поговорить.

Тело затекло, Егор поднялся на ноги, осторожно потянулся, стараясь руками ничего не уронить со стеллажа, вышел из контейнера. У входа его встречали Дюха, Тоха и Стас, рядом стоял его внедорожник «Сурф». Все трое с угрюмыми рожами. «Та-а-ак»! – В душе колыхнулось нехорошее предчувствие.

Первым заговорил Антон. – Это я тебя запер, извини, возникли непонятки.

Егор спросил. – Значит, всё выяснилось?

Андрей кивнул. – Ага. Смотри, малой, какие у нас по твоей милости печенюжки. Договорился я с узкоглазыми, приезжаю на стрелку. Бабки отдал, сидим, обсуждаем поставки, а тут один китаёза как заорёт!

– Торговались? – Улыбнулся Егор.

– Не. – Дюха не принял шутку. – Деньги фальшивые.

– Все? – Егор поперхнулся.

– Все. – Подтвердил Андрей. – Ты слышал о Триаде? Они очень не любят такие вещи.

– Чтоб ты сейчас мог видеть Андрея, мне пришлось привезти им два миллиона просто в виде моральной компенсации. – Заговорил Стас. – Да ещё и брать не хотели, пока я не подписал этот чёртов договор на закупку китайского говна. По уродским ценам! На десять лимонов!

– Но я ж не знал! – Воскликнул Егор. – Могли ведь сразу проверить деньги!

Стас улыбнулся. – Не могли, бумажки очень хорошо сделаны, палятся только на детекторе. Триаде понравились, их тоже забрали.

Тоха серьёзно сказал. – Ты прав, конечно, Егор – косяк общий. Ты, кажется, подписался на четверть прибыли?

– Пока минус пятьсот тысяч. – Серьёзно взглянул Егору в глаза Стас.

– Что значит «пока»? – Тот уточнил упавшим голосом.

– А то и значит, что такие интересные денежки у кого попало не водятся. – Стас охотно пустился в объяснения. – Через знакомых гайцев пробили владельца

«Паджерика» по номерам. Хорошо известный ментам Костя Тихий. Это воры, Егорушка. Они тебя испод земли достанут и нас заодно притянут. Десять лямов придётся отдавать настоящими и джип Косте покупать новый, когда он выйдет из КПЗ.

– Нам бы грохнуть тебя, и дело с концом. – Запросто сказал Тоха. – Да только фальшивки теперь у Триады, китайцы быстро выйдут на изготовителя, у них с ворами очень хорошие отношения. Смекаешь?

– А что только я! – Возмутился Егор.

– Дай-ка свой телефончик. – Антон протянул руку. – Просто посмотреть, кому ты ещё звонил за эти сутки. Вдруг это подстава, а, Егорка?

– Пожалуйста, – Егор достал мобилу, разблокировал и отдал Антону.

Тот сразу погрузился в изучение. – Блин, вот ты конспиратор хренов! В списке контактов только какие-то Витя и Саня. Это кто?

– Саня китаец из клуба, а Витя напарник со стоянки, да я вчера только ему звонил и вам!

– Допустим, ты не в курсе, значит, с тебя ещё треть за новый Костин джип и два с половиной ляма воров. – Пояснил Стас. – Когда рассчитаешься?

– Да нет у меня таких денег! – Воскликнул Егор. – И взять негде!

– Ясен пень! – Сплюнул Тоха. – Что ты о брате говорил? Позвони ему.

– Зачем? – Растерялся Егор.

– Ну, расскажи, что должен много денег. – Ответил Андрей. – Что если не отдашь, тебя убьют.

– И бьют очень сильно. – Подсказал Тоха.

Егор удивлённо взглянул ему в лицо, но сказать что-то не успел – Андрей нанёс ему прямой удар ногой в живот. Парня согнуло болью, на автомате свалился в боевое состояние. Когда Стас шагнул к нему, намереваясь врезать по шее сверху двумя руками, шагом сократил дистанцию, в развороте ударил коленом по внутренней стороне бедра. Стасик застонал, эрогенная ж зона.

Егор, не разгибаясь, кувырком через голову ушёл с линии атаки Антона как раз Дюхе за спину. На выходе из кувырка врезал двумя ногами ему под колени, того швырнуло на Тоху. Вскочил, метнулся к «Сурфу», рванул за ручку. Раздался выстрел, страшный удар бросил его на дверь, пронзила боль, спина онемела.

«Неужели это всё»?! – кто-то заорал на всё сознание. Егор ополз по двери джипа на землю.

– Стас, охренел? – выкрикнул Дюха.

– Не ссыте, это травмат. – Послышался спокойный голос Стаса. Приблизились шаги, Егора схватили за ногу, отволокли от машины. Чей-то тяжёлый ботинок ударил в лицо, тут же пнули по рёбрам, потом по копчику. Пинали расчётливо и жестоко, как только боль наполнила до краёв, и новые пинки почти перестали ощущаться, Антон сказал. – На первый раз хватит.

Егора снова потащили волоком.

– Руки ему поддержи, а то паренёк шустрый. – Услышал голос Андрея. Егора уже не интересовало, что делают с ним, ощутил, как запястья обернули холодным и жёстким, послышалось жужжание шуруповёрта. Затащили в тот же контейнер, бросили на полу, закрыли двери.

* * *

В опустевшей отбитой голове лениво плелись равнодушные мысли. Хорошо, что сразу не убили, расчётливые ублюдки. Странно, что они надеются получить что-то с Женьки. Если всё так, как сказали, он тоже не потянет выкуп, логичнее звонить родителям. Если дом продать... батя продаст, только это Егора не спасёт. Бандиты... а Дюха, Тоху и Стас именно бандиты, в этом уже нет сомнений, так вот если они боятся воров, тогда что? Деньги будут воровам

отдавать? Да просто им нужно договориться с китайцами, Триада хорошо прихватила их за жопы! И очень нужно зачистить всех, кто знает, или может знать, где работает Егор.

Костя знает о нём кое-что, но про авторазборку он никому на стоянке не говорил и Жеку не упоминал. Но у Сергея Валериевича фотки его паспорта, а если потеряет, он знает, что Егор учится в универе, там его полная анкета. Дальше вычислят Женю через операторов связи. Если это понимает Егор, значит и бандосы легко пришли к тем же выводам. Им нужно опередить воров, убить Женьку раньше, а потом и его угробят.

Из всего этого следует, что Егору надеяться не на что, брата сдавать нельзя ни в коем случае. Из телефона они ничего не выжмут, созванивались примерно месяц назад, причём звонил Женя. Но его же всё равно вычислят воры! Нужно обязательно сделать ноги и предупредить Жеку, пока не поздно!

Егор завозился, с трудом разлепил заплывающие глаза, в полумраке разглядел, что на запястья намотали тонкий стальной трос. Чёрт! Лучше бы наручниками перетянули! На браслетах он бы замок открыл любым гвоздиком в зубах, а тут нет замка – трос зафиксирован парой болтовых хомутов. Продуманные твари в кольцо рук продели гибкий замок и пристегнули к уголку опоры стеллажа.

Голова кружилась, всё тело тупо ныло, сил не осталось, Егор поплыл в забытье. Очнулся от холода, отлежал бок, что-то больно давило в висок. «Фонарик съехал, блин» – сообразил он. Подполз поближе головой к кистям рук, стянул ненужную резинку. Насколько смог, переменил положение и снова отрубился. Он просыпался, ворочался, на железном полу холодно, в узком проходе неудобно. Бездумно смотрел в стену или вспоминал недавние события, сам себе удивлялся – ну, надо же как, оказывается, можно просто и быстро просрать жизнь!

«Лучше бы согласился с Витьком, хотя травить людей – бя-а-а! Блин, ну самому тогда надо было попробовать, первый раз, вроде, бесплатно. Тогда стало бы всё безразлично, чем быть наркоманом, лучше пусть убивают. Жеку тоже пусть убивают? Ну, уж нет! Нужно что-то придумать, безвыходных положений не бывает»! – Злость и отчаянье отнимали остаток сил, и Егора уносило в забытье.

Снова очнувшись, обнаружил рядом с головой две грязные собачьи миски, одна с водой, другая смердела варевом из сечки и костей. «Ага, жратва из ресторана. Даже будить не стали, заботливые уроды». – Поморщился Егор. – «Скоро девочек привезут»!

В животе сосало, но брезгливость и самоуважение позволили только попить, опустить пылающее лицо в воду, замереть в коротком блаженстве. Отвернулся от чашек, оказалось неудобно, повернулся обратно, закрыл глаза. Полежал немного с закрытыми глазами – нет, с этим надо что-то делать. Изловчился в тесноте поджать ноги и пнуть тарелки. Полегчало не очень, пища скрылась из вида, но разлитое варево завоняло сильнее.

Егор решил отвлечься, проговорил вслух. – Заходили проведать, скоро мучить придут. Или убьют и повезут закапывать. Обидно будет.

Словно в ответ заскрипели кулаки запоров, в контейнер вошёл Андрей.

– Какие мы гордые! Значит, не проголодался?

Егор не считал нужным что-то говорить, закрыл глаза, чтоб не видеть его глумливую ухмылку. Схватили за ноги, неожиданно резко дёрнули, вытянули ровно.

– Разлётся тут, – проворчал Тоха, пробираясь к замку, присел на корточки, отомкнул. – Уносите!

Егора потащили наружу. Смеркалось, подумал некстати. – «Часов десять уже». Он приготовился к побоям, но его продолжали волочить по асфальту. Дотащили до мусорного контейнера. Рядом стоял Стас, ухмыльнулся. – Хотел на джипе прокатиться? Сейчас покатаем.

Кормой к контейнеру дымил глушителем его «Сурф». На фаркоп накинут трос, другой его конец закрепили на ручке бака для отходов. Егор не особенно удивился, когда его закинули в железный ящик и закрыли крышку. Только сгруппировался, поехали. В полном мраке сумел сориентироваться, разобраться в бессистемных рывках и встречал самые чувствительные удары о землю подошвами. Сообразил, что неподготовленного человека такая поездочка превратит в отбивную, сознание точно вышибет. Впрочем, когда показавшийся

бесконечным кошмар всё-таки закончился, притворяться почти не пришлось, и выглядел он вполне естественно – несколько раз хорошо приложился головой, его заливало кровью.

Егор внутренне собрался, заставил тело расслабиться, когда бак перевернули, вывалился тряпичной куклой.

– Блин, он живой? – Послышался голос Андрея.

Егор почувствовал чьё-то прикосновение к шее, Антон ответил. – Живой, может, даже притворяется.

– Ну, пусть притворяется дальше, – сказал Стас, – спускайте с него штаны.

– Вот ты офисный работник! – Хохотнул Дюха. – У комбезов на заднице клапан!

Егора перевернули на живот, он почувствовал, как отстёгивают пуговицы, стягивают трусы, мнут ягодицы. «Это проверка, – внушал он себе, – я без сознания, это не со мной»!

– А может, ему нравится? – Предположил Антон. – Вот мы целочку проверим.

Егор из последних сил не выдал себя, когда попытались что-то пропихнуть ему в задний проход.

– Блин, только палец испоганил. – Проворчал Тоха. – Целка, трахнем его, как очухается.

– Ага, раскалённым паяльником. – Подал голос Стас. – Харэ с ним возиться!

– Ты что, не видишь, что парень в отключке? – Спросил Дюха. – Хотя бы пару часов надо подождать.

– Блин, некогда мне, меня уже ждут! – Заявил Стас. – Я поеду тогда, а вы тут сами.

– Угу. – Отозвался Тоха. – Кто куда, а Стас влюбляться.

Послышался низкий рокот дизеля, шорох шин по асфальту.

Андрей проговорил. – Давай хоть тряпкой ему башню завяжем, а то ж окочурится раньше времени.

Через пару минут сказал, – ты его держи, всё равно рука в говне, а я перевяжу.

Тоха выматерился, но возражать не стал. Егора перевернули на спину, схватив за шею сзади, приподняли голову, замотали тряпкой. Почти бережно прихватили подмышки, потащили. Так же пристегнули и закрыли в контейнере одного.

Глава 4

Егор открыл глаза. – Так, контейнер тот же, очень хорошо.

Голова слегка кружилась, но в целом он чувствовал себя намного лучше, чем после предыдущего разговора, и близость лютой смерти придавала решимости. Огляделся, прикинул, как освободить руки. Наверх кольцо не протащить, к опорам приварены продольные уголки-подставки. Однако опоры стеллажа просто стоят на полу контейнера, нужно как-то приподнять.

Под полками прямо у его носа старенький мотор 2Е, как у его малышки. Спроса на них давно нет, а выкинуть на металл руки не доходили. Или не подымались. Что у нас на первой полке? Ба! Автомат с давешнего «Паджеро», очень символично. Опора есть, груз тоже, нужен рычаг.

Экономный Стас не стал в своё время покупать длинные доски для полок, Егор сам распиливал деревянные палетты и укладывал досочки на продольные уголки поперёк. Уложил плотненько, на совесть, но щели всё равно остались. Егор изловчился скинуть ногой на пол помпу, подтащил поближе. Гибкий замок оставлял рукам достаточно свободы, удалось вставить относительно тонкое «ухо» крепления в щель, расшатывая, пропихнуть глубже и вывернуть, наконец, пару дощечек. Теперь нужно немного вытащить моторчик из-под полки. Один и

три литра всего, а тяжёлый зараза! Главное – никак за него не ухватиться!

Стоп, на верхней полке же были стропы. Только нащупать бы их чем-нибудь. Егор решительно принялся разуваться. Скинул ботинки, ухватился за нижний уголок и встал на руки. То есть ему с третьего раза удалось встать, упершись в стену правым коленом. Выпрямил руки, уголок больно врезался в ладони, колено, казалось, сейчас лопнет об железо, мешались спущенные трусы. Сумел закинуть левую ногу за опору, притянулся, прижав пятку к бедру, правая нога оказалась над полкой. Теперь нужно без спешки припомнить, где свалены стропы. Ведём туда ногу... кажется, есть контакт. Осторожно подцепить клубок ступнёй, есть! Стropy упали в проход.

Егор перевёл дух, радоваться пока рано. Подтянул стальные жгуты, выпутал один. Умудрился накинуть на двигатель, длины как раз хватило, чтобы пролезть в петлю плечами. Сжимая концы стропа в ладонях, навалился спиной, движок нехотя сдвинулся. Так, ещё немного... и ещё пара подходов. «Уф, кажись, достаточно, – вздохнул Егор. – Теперь самое интересное».

Продел одну петлю стропа в другую, получилась удавка, закинул её на автоматическую коробку, схватив трос зубами, затянул. Встал в полу-приседе, кое-как установил дощечки одними концами на мотор, другими на собственные колени, решительно закусил трос и потащил автомат с полки. Тяжёлый агрегат покачнулся, перевалился на доски, Егор придерживал его плечом. Доски упёрлись дальними концами в продольный уголок у самой опоры. Чуть освободил, нет эффекта. Ещё маленько! Без толку. Остались какие-то сантиметры рычага, и автомат упрётся в стену или грохнется!

«Да и пофиг»! – Егор совсем освободил противовес, резко прижал ладони к полу. Автомат гулко ударился об стену, затрещали, ломаясь, доски, на мгновение опора всё-таки приподнялась, Егор успел протащить в щёлку гибкий замок.

Первым делом попробовал поправить одежду, но лишь подтянул труселя, со связанными руками клапан застегнуть не удалось. Бросил попытки и решительно снова обулся в ботинки.

– Фу! Первый шаг получился, теперь подумаем, как встречать гостей. – Проговорил Егор сквозь зубы.

В парне клокотала злоба, из-за стропов ему в ближайшее время грозил визит к стоматологу, да и то, этот исход можно будет считать благоприятным.

Придумывать, если честно, уже ничего не нужно, само придумалось, только могло так получиться, что мужиков совсем убьёт или покалечит надолго. Но других вариантов, как их надёжно нейтрализовать, Егор не видел, поэтому специально накручивал злость, даже вспоминал то, что очень хотел забыть – палец Тохе в собственной попе.

План получился механический, не зря ж Егор уже отучился три курса. С отступом в треть длинны контейнера в потолке просверлили два отверстия. На крыше поперёк закрепили две двутавровые балки, на них накинули по удавке, а концы просунули в дырки. От протекания дыры регулярно покрывали разными мастиками, но всё без толку, так как петлями, что торчали из потолка, регулярно пользовались. На них вешались полутонные японские тали, и тяжёлые агрегаты, например двигатели, прямо с троса автокрана «заводились» внутрь и ставились на полки. Понятно, что кантовать движки нельзя, а корячиться, аккуратно задвигать их на пол под полку или на второй ярус желания ни у кого не возникало, так что самая тяжёлая хрень оказалась на верхатуре. Егор сам их и ставил, орудовал рычагом талей, стоя в полу-приседе на верхней полке, как самый молодой и шустрый.

Бесполезного опыта не бывает. Он поднял с пола фонарик, включил, натянул на голову и огляделся. Быстро нашел таль, закрепил на ближайшей к выходу петле, подобрал агрегат с учётом его расположения и высоты потолка, выбрал цепь нужной длины, переключил стопор и надёжно закрепил крюк в специально для этого предназначенном ухе на корпусе двигателя. Прихватив с собой целую доску с нижней полки, забрался на стеллаж. Подсунул рычаг под агрегат, немного покачал, чтобы убедиться, что ничто его не держит, погасил фонарь и притаился.

Ждать пришлось недолго, вернее сказать, Егор уложился тютельница в тютельку. Едва отдышался, заскрипели запоры, он рванул деревяшку вверх, отправляя дизель 2С-t в первый полёт. Двери начали открываться, когда в них с приличной скоростью вломила почти тонна японского металла. Открывальщиков смахнуло тоже чужеродным железом дверей контейнера, Егор через открывшийся проход в неверном свете фонарика увидел два знакомых тела на асфальте.

Подождал, когда амплитуда колебаний угаснет, спрыгнул на пол, прихватил на всякий случай ключ на тридцать два и осторожно подошёл к пострадавшим. Дюха без сознания, рожа в крови, Тоха без видимых повреждений, но хрипит, за грудь схватился и ноги дёргаются. Егор огляделся, свет горит только в офисном помещении над боксами, сторожка охраны тёмная – понятно, дедам пока объявили выходные. Вновь оглянулся на мужиков, даже жалость шевельнулась, но тут взгляд наткнулся на провод удлинителя, протянутого из бокса, а рядом лежал паяльник. Егор перехватил удобней тяжёлый ключ и в два замаха проломил бандитам височные кости.

* * *

Пошёл в бокс, нашёл турбинку с диском по металлу, включил в розетку. Зажав её коленями, передвинул включатель, осторожно перепилил строп на запястьях. Освободив руки, наконец-то застегнул клапан комбеза. Взял тележку и вернулся на площадку. Аккуратно запер контейнер, погрузил на тележку трупы, отвёз в бокс. Смотал удлинитель, чуть про паяльник не забыл, пришлось возвращаться. Обшарил на убитых одежду, но в робе ничего, кроме сигарет, связки ключей и телефонов, не обнаружил. Хотел сразу позвонить брату, хорошо, вовремя догадался, что звонки с их номеров могут потом проверить. Посмотрел на часы, – «ага, начало первого, в принципе не очень поздно». Сообразил, что в офисе есть проводной телефон, ключ от него должен быть на связке, не на свежем же воздухе покойнички смерти дожидались.

Собрался уже на выход, но призадумался – надо позаботиться о телах, да и Стасику привет передать не мешает. Пригляделся к датчикам пожарной сигнализации, ага, простейшие определители дыма, не газоанализаторы. Уверенно открыл настенный электрический шкаф, обесточил вентиляторы. Подошёл к двум ацетиленовым баллонам, полностью открутил вентили. Скептически огляделся – великоват объём, но лучше не придумаешь. Спихватился – жмуров же могут сразу заметить, запаникуют раньше времени. Лучше пусть с утра сначала включают свет или чтоб наверняка, закурят. Свалил их у стенки и телегу поставил на бок, на стену облокотил. Уходя, подобрал ключ, плотно закрыл и запер двери.

Поднялся по наружной железной лестнице в офис, двери оказались не заперты. Вошёл и не смог сдержать смешка, удивлённо крутя головой. Обычный, в общем-то, офис: бормочет телевизор на тумбочке, сейф в углу, холодильник, стол с

микроволновкой и чайником, шкафы для папок, для одежды отдельный шкаф, диванчик, кресла, «Т»-образный стол, стулья и кресло начальника.

А на столе! Ну, водка-закуска понятно – разложена монополия! Они тут, как дети, развлекались настольными играми! Вообще, что-то его настораживало. Вроде бы игра, как игра: поле, фишки, кубики, карточки, игровые деньги. Вот они-то выглядели в точности как настоящие тысячерублёвые купюры!

«Совсем что ли охренели тут на реальные бабки играть в монополю?» – Он даже разглядел одну бумажку на просвет, все водяные знаки оказались на месте.

Егор не сразу заметил, что часть купюр ещё сложена в надорванные банковские бандероли. Он обошёл стол и на стуле с обратной стороны обнаружил очень знакомую сумку. Открыл, уже догадываясь, что там увидит. Ну, конечно же, там лежали его тысячерублёвки в аккуратных пачках по сто купюр в каждой.

«Значит, они всё ввали!» – решил сгоряча Егор, немного подумал – что-то здесь не так. Если ввали всё, значит, деньги настоящие, и воров тут не причём. Стоп! Он же никому из них не говорил, что владельца джипа зовут Костей. Как сказал Стас? Костя Тихий? Ему подходит. Выходит, они сразу и проверили деньги, и выяснили, кто хозяин «Паджеро». Что это меняет лично для него? По сути дела, ничего. Костя всё равно будет искать его из-за джипа и денег, обязательно выйдет на Женьку. Только китайцы не при делах, это значительное облегчение. Честно говоря, Егор побаивался этих бесстрастных, таких чужих людей, один Саня, вроде, ничего.

Ага, Тоха и Дюха тоже казались правильными мужиками, а на деле сунули в задницу палец, а собирались вообще – паяльник! Нет уж, хватит верить всем и каждому, вот есть брат, и достаточно. Егор решительно прошёл к начальственному столу и снял трубку обычного проводного телефона. Набрал номер брата, долго слушал протяжные гудки, наконец, раздался родной голос. – Если ты ошибся номером, лучше сам вешайся!

В трубку пробивались звуки музыки в стиле «регги».

– Это мелкий засранец! – Выпалил Егор.

– Который из них? – Усмехнулся Жека.

– Самый наглый! На «Е»! – Егор очень не хотел называть имён в разговоре с этого номера.

Женя, кажется, его понял. Спросил строго. – У тебя всё настолько плохо?

– Обосрался жиже обычного раз в десять! – Не стал приукрашивать положение Егор.

– Непосредственной угрозы нет? – Уточнил старший.

– Дышать пока можно. – Преувеличивать младший тоже не желал.

– Тогда обтекай до утра, к девяти подтягивайся к струнке. Я на том же месте.

– К девяти?! – Возмутился Егор.

– Ну не могу я сейчас, выпивши и вообще...

На заднем фоне прокричали девичьи голоса. – Самурайчик! Хватит болтать!

Жека дал отбой. Егор скривился. – Вот всегда так! Ему бы только веселиться, а мне тут что?!

Захотелось выпить, напиться даже. Но ему же скоро за руль, не хватало ещё остаться без прав! И вообще, нефиг раскисать! Вот просто поесть не мешает – вкусные запахи со стола разбудили приутихший из-за недавних впечатлений волчий голод. Осмотрел стол – ну, ничего себе! Этот рукожопый Антоша давился с ним дошиком и сосисками, когда тут икра, крабы, мясная нарезка и прочие замечательные вещи!

Егор взял тарелку, тщательно вымыл под краном в раковине, что обнаружилась у хозяйственного стола. Поразмыслил и решил не уподобляться. Поставил в микроволновую печь тарелку с голубцами, тщательно умылся, отмыл шею, руки, тарелку на второй раз. Навалил с горкой салатов, соорудил бутерброд с икрой, как раз звякнула печка, голубцы подогрелись. Расположился за начальственным

столом, пристойно приступил к трапезе. Быстро увлёкся, утолил первый голод, затем второй, потом третий, когда надоело считать и ходить за добавкой, обратил внимание на телевизор.

Шла обычная унылая говорильня – одни придурки пытались объяснить другим, какие они дурные, опираясь на обширные познания в истории, свободно цитировали классиков, иногда даже матерились. Те придурки, как им и положено, ничего понимать не желали и тоже матерились и цитировали других классиков. Спешить ему особенно не требовалось, Дюха с Тохой по идее уже должны в это время закапывать Егора в лесополосе, у сторожей выходные, Стас уехал влюбляться, двигателям и кузовщикам до утра здесь делать нечего. Егор соскучился и заозирался в поисках чего-нибудь поинтересней.

Подошёл к шкафу с одеждой, обнаружили рубашки, брюки. Прощупал карманы, нашёл бумажники с наличностью и кредитками, записные книжки, удостоверения. Корочки Егора особенно повеселили. Если верить фотографиям на документах, Дюха получался Андреевичем, Игорем Ивановым, а Тоха Анатольевичем, Александром Нагорным. Ну, а сами документы заверяли, что эти двое при жизни являлись сотрудниками ЧОПа «ЛиС» с правом ношения огнестрела. Разрешения на оружие нашлись тут же. Только самого огнестрела не обнаружилось.

«Скорей всего в сейфе». – Вздохнул Егор и для порядка проверил ящики стола начальника. Пистолетов не нашлось, но вот граната многое говорила о его стиле руководства, вообще, и методах проведения переговоров, в частности. Граната могла оказаться муляжом, это тоже Стаса ярко характеризовало, однако самостоятельно проверять её Егор не собирался. Ещё в столе нашёлся его собственный телефон с уже севшей батареей, к счастью там же лежали несколько зарядных устройств. Егор подобрал подходящее и воткнул мобильник заряжаться.

В шкафах с документами, понятное дело, стояли одни папки с бумагами, для Егора всё равно, что по-китайски. К счастью по телику болтовня прекратилась, и начался классный Российский боевик. Отставной спецназовец начал с того, что отметелил целое отделение полиции прямо в здании РОВД. Потом расследовал таинственные исчезновения людей в атмосфере всеобщего страха перед какой-то тайной организацией. Егор, пока он разбирался, выдул три кружки кофе с пятью бутербродами.

Всех злодеев бравый спецназовец поубивал около четырёх утра. Егор вздохнул – бывают же люди – и решил, что пора и честь знать. В сон клонило, хоть спички вставляй, но спать здесь всё-таки не стоило. Сразу, чтоб не забыть, отключил от зарядки и убрал в карман телефон, саму зарядку бросил в сумку. Он хорошо почистил холодильник, набрав полный пакет дорогих продуктов. Завязал и уложил в сумку, собрал со стола купюры, поразмыслив, сложил в бумажник Дюхи-Андреевича Иванова. Отстегнул у сумки второе дно и запихнул одежду и обувь «лицензированных охранников», присвоил себе кепку и солнцезащитные очки кого-то из них. Подобрал ключи в связке и запер двери, соорудил из гранаты Стаса растяжку, выключил телевизор, свет, выбросил сумку и сам вышел в ближайшее к лестнице окно, там всего-то метра полтора требовалось перепрыгнуть и схватиться за леер.

Чуть не убившись, всё-таки забрался на площадку. Спустился по лесенке, подобрал с асфальта сумку, дошёл до своей «Короллы». Запустил двигатель прогреваться, сам пока переоделся, комбез в собственной засохшей крови убрал в отдельный пакет. Подумал, как бы спрятать пакет с деньгами. Решил запихать под заднее сиденье, всё равно при обычном досмотре туда не полезут, а при обыске везде найдут. Чтобы как-то оправдать ночную поездку в глазах ДПС, поставил на крышу «шашечки» на магните и выехал с территории. Вышел, закрыл за собой ворота. Следующую остановку сделал у мусорки, выбросил в контейнер пакет с комбезом, на край повесил одежду Тохи и Дюхи, поставил туфли – может, пригодится кому.

Егор ехал «под струнку», «туда же», как сказал Жека. Брат у него работает промышленным альпинистом, это означало ждать, когда он спустится с верёвки на старом его объекте – бригада утепляла листами ПСБ-са фасад девятиэтажной «свечки» со стороны подъезда сверху донизу. С двух боковых сторон располагались лоджии, а на обратную у ТСЖ денег не хватило. То есть уже должны утеплить, теперь по идее «стирабондили», замазывали смесью цемента и строительного клея, скорей всего, на второй слой. По предрассветному пустому городу Егор доехал за пять минут. Притулился среди машин жильцов на стихийной стоянке, опустил спинку кресла и под наигрыши из радиоприёмника принялся придумывать, что станет врать брату.

Не то, что он не доверяет Жене, напротив, почти уверен, что тот потащит его с сумкой фальшивых денег в полицию разоблачать мафию. И про убийства ему лучше не рассказывать, чёрт этих гуманитариев разберёт, то весь мир готовы трупами завалить за идеалы, то как притащат с улицы шелудивого щенка с

вытекшим глазом! До сих пор Барбос у предков нахлебничает, правда, не просто так, не реже раза в месяц в селе объявляется чрезвычайное положение, пока отец сорвавшегося с цепи зверя домой загоняет. Значит, что остаётся? Егор угнал джип у очень плохих людей, и они хотят их всех разорить. За отцовский дом Жека точно костями ляжет, не хуже Барбоса. Порешив на этом, Егор задремал.

Глава 5

Солнце поднялось над горизонтом, высунулось из-за сопки и погляделось в зеркало, солнечный зайчик соскочил с «уха» «Королки» и ударил Егора по глазам. Парень поморщился, отвернулся и получил от такого же солнечного хулигана с левого зеркала. Егор потёр кулаками глаза, нащупал на лбу солнцезащитные очки, опустил на нос.

Присмотрелся к «свечке», сверху донизу по фасаду неравномерно коричневого цвета уже свисали верёвки. Он быстро определил Женькины, и не потому, что его стропы какие-то особенные, просто их всегда две рядом. Вообще, по технике безопасности все работают на двух верёвках, одна основная, вторая страховочная, но Жека лазил, как «кроты», то есть спелеологи, на одной сдвоенной верёвке, без страховки на «капле».

Нарушение, конечно, только Жека говорит, что в городе каждый год или через год разбиваются альпинисты, все спускаются строго по правилам, а погибли или покалечились из-за грубых ошибок со страховкой – да ту же «каплю» запросто накинуть неправильной стороной. Психологическая ловушка: с одной стороны преувеличение значения страховки и как следствие недостаток внимания к маршруту, с другой стороны надежда, почти уверенность, что страховка не понадобится, срыва не случится, в результате небрежность к дополнительной верёвке.

Так это или нет, точно неизвестно, в любом случае «кроты» на промышленных объектах не разбиваются. Егор считал, это оттого, что в спелеологи кого попало не берут, а устроиться в промальп сейчас может кто угодно, даже мигрантов уже полно. Потому Егор и не пошёл в бригаду брата, ну чему он там может научиться? Сказал, что высоты боится, а самого, если честно, угнетала

перспектива оказаться под Женькиной опекой. Не для того он из дому удрал, чтобы теперь ещё и старший братец учил его жизни.

«Лёгко на помине». – Егор заметил, что Жека спускается «налегке», в смысле без инструментов и ведра с материалом. Ему давно уже запросто вот так «спрыгнуть», чтоб сходить в магазин, не идти же через лифтовую, потом по лестнице, затем лифта дожидаться. Маленькая фигурка в синем комбинезоне на верёвке спустилась в три прыжка – оттолкнулся от стены, с ускорением вниз, притормозил рукой в перчатке об верёвку, снова оттолкнулся. Потому и не живут долго у него перчатки, за одну смену две пары в лохмотья.

«Если б у меня так перчатки горели, Стас бы убил!»! – весело подумал Егор, высунулся в окно, махнул Женьке рукой, тот уже стоял на асфальте, выстёгивал верёвку из карабина. Ростом старший меньше Егора, плечистый, кряжистый. Круглая голова со слегка оттопыренными ушами, высокий лоб с залысинами, на скуластом лице близко посаженные колючие глазки, нос картошкой. На облике его никак не отразились знание японского, корейского и английского, пять лет универа и десять в школе, с виду там и тремя классами не пахло.

Различия их объяснялись просто, Жека всё от бати забрал, а Егору досталось то, что от мамы осталось. Брат подошёл, неотрывно глядя на младшего, лицо его дрогнуло, протянул руку, снял с Егора очки. Младший отвернулся, Женя молча обошёл машину, уселся в кресло рядом.

Протянул ладонь. – Привет.

Егор пожал руку. – Привет.

– Рассказывай.

– Ну... я машину угнал...

Женя кивнул, мол, не сомневался никогда, чем тот промышляет на своей авторазборке.

– Не ту машину, совсем-совсем.

– Дорогую?

– Ага, джип, и хозяин кто-то важный.

– Тебя из-за этого били?

– Не. Джип-то уже разобрали, когда выяснили, кто хозяин...

– Быстро у вас! – усмехнулся Жека. – Так за что били-то?

– Хотели, чтобы сказал, где тебя найти, и родителям позвонил, чтоб дом продавали.

– А ты убежал. – Полувопросительно подытожил Женя, Егор кивнул. Жека пристально в него взгляделся. – Точно?

– Точно.

– А это откуда? – Левой рукой взял Егора за подбородок, а правой содрал с рассечения грязный пластырь. – Успел сам себя зашить?

– Это раньше было, в «Пекинской утке». – Егор отстранился, оттолкнув руки.

– Как, оказывается, скучно я живу! – Покачал головой Жека.

– Жил. – Буркнул Егор.

– Ну-ка отсюда поподробнее! – Нахмурился Жека. – Ты убежал? Как могут выйти на меня или предков?

– Да я, вообще-то, – замялся Егор, – ну, вообще-то, я машину со стоянки угнал. Я тебе рассказывал, что нашёл подработку...

– Охренел? – Просто поинтересовался Евгений.

– Да они сами там все охренели! Дурь продают, а меня хотели сделать крайним! – Егор заметил, что экспрессия на брата не действует и заметил спокойнее, – у начальника фотки моего паспорта, и он знает, что я учусь в универе, а там вся анкета.

– Да уж! – Протянул Женя. – Ты ж по идее в маму пошёл, это я должен быть таким... э... как папка!

Егор поник головой, пряча неуместную усмешку. Батя по праву занял место не только в сельских легендах, но и в преданиях райцентра, да и в фольклоре всего немаленького района Приморского края.

– И нечего тут ржать! – Брат всегда чувствовал настроение Егора. Помолчал, наморщив лоб, что-то соображая. – Значит так. Попрутся к бате, просто обратно не уедут, хоть на десяти джипах, у нас это легко. Меня искать устанут, универ я закончил, диплом пишу, адрес не давал. По телефону тоже никак, у меня симки левые. Ну а найдут, устроим злодеям с пацанами прогулку в катакомбы.

Настала очередь Егора недовольно морщиться, он никак не мог понять увлечения Жени подземельями. От него он узнал, что под Владивостоком есть целая сеть тоннелей, казематов, частью секретных, частью забытых.

– Теперь о тебе. – Продолжил брат. – Адрес бандитам оставлял?

– Только старый, не сказал, что переехал.

Женя вздохнул. – Тогда нужно рискнуть. Заскочи к себе, заberi всё до бумажки. Деньги есть?

Егор важно кивнул.

– Точно есть? – Прищурился Жека.

– Точно. – Криво улыбнулся Егор, парня немного напрягли сомнения старшего в его способностях.

– Ладно, тогда на-ка вот, – брат вынул из наплечного чехольчика мобилу. – Бери, у меня ещё есть. Сейчас я занят, помотайся по городу, в кино сходи и не бойся – тебя сейчас мама не опознает. У меня работа пока и, чтоб всё по уму организовать, нужно время. Часиков в пять позвоню, скажу, куда подъехать. Договорились?

Егор, вздохнув, пожал плечами, брат схватил его за шею, прижал к себе. – Не кисни, малой, прорвёмся.

Отпустил, хлопнул по плечу. – Бывай.

– Бывай. – Егор попытался улыбнуться разбитыми губами.

* * *

Егор отъехал от свечки, просто чтобы сменить дислокацию. Знал поблизости небольшой пустырь, где точно никто не будет пытаться разглядеть в окна машины, чем это он занят. Заехал на территорию гаражного кооператива, проехал вдоль железных гаражей в тупик, небольшую площадку оставили свободной для разворота грузовых машин.

Вытащил из карманов добычу – записные книжки, телефоны, бумажники. Разобрал по принадлежности, начал с Нагорного Александра Анатольевича. На первой же странице обнаружились телефоны Стаса, там же значились адреса его почты и просто домашний адрес. Егор вырвал полезный листик и убрал в карман.

Вспомнил, что этот дятел частенько подтупливал и особенно жаловался на память. Телефоны и контакты покойного Егора пока не интересовали, на «К» нашлась страничка с очень умным заглавием «Кредитки». Трём карточкам соответствовали три строчки с четырьмя цифрами в каждой.

«Что бы они могли означать»? – Усмехнулся Егор, вырывая страницу и засовывая в карман.

Иванов Игорь Андреевич оказался ещё оригинальнее, под литерой «П» первую страницу подписал: «Пин-коды кредиток», а вторую: «Пароли». Проверил

записную книжку Нагорного, у покойного где попало пальцем ковыряльца так же была такая страница. Из записей следовало, что у обоих есть электронные кошельки.

Егор взялся за телефоны и через четверть часа чуть по глупости не стал богаче в общей сложности почти на триста тысяч виртуальных рублей. Палец вовремя замер над полем подтверждения. Он как полный дебил только что хотел отправить на свой авторизованный счёт деньги покойников. Практически признаться в краже и дать весомые основания для подозрений в убийстве.

Вздыхнул. – Ну, не выбрасывать же свои деньги!?

Улыбнулся в душе – всегда хотел помогать людям, да только самому бы кто помог. А сейчас-то кто мешает? Уверенно нажал на поле «Благотворительность», выбрал помощь больным детям и перевёл всё на операцию безвестному малышу.

Подумал, что, может, это судьба – двое уродов только для того родились и грабили, чтобы встретить Егора, и мальчишка получил шанс, вырос и создал что-нибудь прекрасное и обязательно доброе. Или сам встретил других уродов и помог кому-то. В мечтательном настроении Егор выбросил в окно бумажники. Вынул из телефонов батареи, сим-карты, а сами аппараты связи отправил вслед за бумажниками.

– Жека сказал поколесить, значит, едем заправляться. – Решил Егор.

Он знал неподалёку маленькую заправку, не принадлежащую крупной компании, где к тому же рассчитывали прямо у колонок. Егор опасался, что у операторов могут оказаться определители подлинности купюр. А так немолодой уже дядька в комбинезоне проговорил в рацию, – «полный бак девяносто второго», – вставил в горловину пистолет, дождался «отстрела», вручную долил «до ровного» и озвучил итог. – Две с половиной тысячи.

Егор недрогнувшей рукой протянул три тысячерублёвые купюры. Мужик проверил их на просвет, засунул в сумку на приличном пузечке, вынул оттуда пятисотку и отдал покупателю. Вынул пистолет, другой рукой закрутил крышку бака и хлопнул ладонью по крылу.

Егор счёл опыт удачным и в следующий раз остановился возле небольшого магазинчика. Купил жвачки, минералки, сока, симпатичная узбечка, не глядя, положила купюру в кассу и отсчитала сдачу. При виде лица Егора ей потребовались все душевные силы, чтоб сначала не вызвать полицию, потом «скорую», и вообще сохранять невозмутимость и не особенно жалостливо вздыхать. По мнению Егора, получилось у неё так себе, на троечку с натяжкой.

Следующим шагом припомнил расположение уличных банкоматов, наметил маршрут. Всего на руках шесть карточек на двух владельцев. Сливать кэш со всех сразу в одном месте ни в коем случае нельзя, к тому же Егор что-то слышал о лимите на обналичку в пятьдесят тысяч. Благо, что денег на картах оказалось как раз в районе этой суммы. К обеду у Егора образовалось двести восемьдесят тысяч.

* * *

Он с умыслом остановился на Луговой, тут тебе и платная парковка, и банкоматы, и закусочные, и рынок, и кинотеатр. Егор выбрал «Оки-Токи», набрал полный поднос разных сочетаний картошки, куриного мяса и теста с вкраплениями огурцов и помидоров, бутылку «колы» и на сорок минут выпал из реальности. Следующим пунктом зашёл в кинотеатр «Владивосток», взял билет на ближайший сеанс. Ему просто нравилось смотреть в стерео на большом экране и с хорошим звуком, сам фильм особого значения не имел.

До сеанса оставался час, и Егор со всей ответственностью отвёл его на посещение рынка. Он немного уже разбирался в повадках вьетнамцев – кстати, на городских рынках китайцев почти не осталось, и они уже давно не занимались челночной торговлей. Так вот, для начала выбрал вместительный рюкзак, продавец назвал цену, Егор оставил её без комментариев. Спросил кроссовки, ботинки, зимние ботинки. Вьетнамец заулыбался, называя цену, повторял, – «только тебе». Егор со скукой на разукрашенном лице перешёл к джинсам, ремням, причём ремень продавец вдел в брюки лично. Так же лично и очень бережно вслед за ботинками и джинсами упаковал по десятку футболок и рубашек.

Когда Егор попросил показать толстовку или мастерку, вьетнамцу помогали уже два соплеменника и одна соплеменница. Что-то Егору нравилось, что-то нет, он пытался объяснить, и по его заявкам торговцы тут же срывались с места, –

«сичас, сичас». Он решил ограничиться парой джинсовых курток, мастеркой и толстовкой с капюшоном. Зимнюю куртку хотел взять одну и попроще, но был уже не в силах разочаровывать внимающих ему, как Будде из лотоса, продавцам. Пришлось брать кожанку с подбивкой и полупальто. Хоть и август на дворе, задумался о перчатках, шарфе и шапке.

Всё в рюкзак не влезло, вьетнамец без всяких условий предоставил сумку «оккупант». Настало время торгов «за всё сразу». Продавец и впрямь сражался, как за всё лучшее в жизни, но пятился, уступал. Вскоре по решимости его стало ясно, что хоть и велика Россия, но отступить ему некуда, позади Хо Ши Мин. Едва Егор шевельнулся, одним движением намекая на возможность оставить продавца с рюкзаком и сумкой барахла, но без денег, лицо его пошло некрасивыми пятнами. Егор уронил рассеянный взгляд на майки и трусы, перевёл взор на вьетнамца, тот решительно кинул в сумку по пачке того и другого, присовокупив упаковку носков, и воззрился на Егора, без слов спрашивая. – Ты жить, вообще, хочешь?

Жить Егор хотел долго и безропотно вынул упаковку Костиных рубликов. Ему, вообще-то, не жалко, просто иначе его бы не поняли, могли и заподозрить в чём-нибудь. Отсчитал двадцать пять тысяч, принял сдачу триста рублей и под пожелания благоденствия всему роду его, многочисленным потомкам и лично ему всяческих благ, покинул рынок.

На парковке, благо, всё рядом, уложил покупки в машину и с легким опозданием пошёл в кино. Попал на фильм про то, как одной девчонке зашили в живот новые синтетические наркотики, какой-то урод её ударил, и отравы проникла в организм. Всё дальнейшее можно смело считать глюками перед смертью от передозировки. Девушка изучала за секунды иностранные языки, останавливала время, искривляла пространство одной лишь силой мысли, Нео может заархивироваться в матрице. Впрочем, она лихо сносила бошки негодяям и даже говорила иногда что-то умненькое или забавное. Егор решил, что картина вполне и тут же о ней забыл.

Луговую он выбрал в основном потому, что в этом районе снимал комнату. Машину брать не стал, через десять минут уже подходил к подъезду. Анна Степановна проводила время на лавочке в компании подруг за беседой. Взглянули на него сначала неприязненно, мало ли лазит в округе бичей, Егор поздоровался. «Бабушка» всплеснула руками. – Егорушка! Где ж тебя так!?

– Бандиты напали. – Не стал он врать.

– На работе? – Женщина проявила чудеса проницательности.

Егор кивнул.

– Господи! В милицию заявили? Может, найдут злодеев? – Спросила соседка Светлана Васильевна.

– Уже, наверное, нашли, – успокоил он старушек.

– Так тебе ж надо с работы отдохнуть! – Подхватила его хозяйка. – Пойдём, я тебя чаем напою.

Егор проследовал за «бабушкой». В квартире сказал. – Анна Степановна, я только заскочил на минуточку, товарищу обещал ноутбук показать.

– Съезжаешь, небось? – Прищурилась старушка. – Если тебе нечем за следующий месяц вперёд платить, так я подожду. Только убавить никак не могу, извини, пенсии на молоко ж едва хватает.

У Егора кольнуло в груди, одна ведь женщина совсем, мужа схоронила, сын даже не пишет, где его носит неведомо.

– Что вы, Анна Степановна! Мне зарплату подняли и за бандитов тех выдали премию! – Он вынул деньги из правого кармана, куда складывал сдачу и деньги из банкоматов. Отсчитал, положил на кухонный столик. – Вот семь тысяч, возьмите, пожалуйста.

– Ай! какой молодец, от бандитов отбился! – Обрадовалась «бабушка», любясь купюрами на скатёрке. – А лицо заживёт, не переживай! Девчонки боевитых

ребят больше любят, вот и Петя мой такой был.

Егор, смутившись, прошёл в свою комнату. Быстро собрал сумку, ещё раз осмотрелся, хотя осматривать особо и нечего. Кровать, телик на тумбочке, шкаф. Старый пуховик и тёплые штаны решил не брать, только тщательно проверил карманы. Присел на дорожку, прощаясь с домом, прилично вздохнул и решительно направился на выход.

На улице вынул телефон, посмотрел время, около четырёх, рановато. Рассеянно огляделся, подумывая, куда бы сходить. Взгляд наткнулся на рекламное объявление сауны. «Так каких ребят девчата любят»? – подумал Егор, набирая номер. Раннему звонку не удивились и выразили горячее желание немедленно принять его в ласковые объятия. Заведение располагалось неподалёку, в пристройке жилого дома, Егор хорошо его помнил. Проходил часто мимо, не обращая внимания, и не думал он ни о чём, только головой крутил – пятьсот с человека только чтобы помыться!

Хотя помыться тоже не мешает, Егор зашагал уверенней. В холле встретили его отменно ласково, администратор, улыбчивая женщина средних лет в строгом платье уточнила, так ли его интересуют именно банные процедуры, а то ж парилку ещё не разогрели. Егор заверил, что готов удовлетвориться душем.

– В апартаментах? – хозяйка вопросительно изогнула бровь.

Егор кивнул.

– Желаете дополнительное обслуживание? – промурлыкала дама.

«Ну, а что я сюда притащился»? – подумал Егор раздражённо и снова кивнул.

– Пять тысяч в час общая программа, нюансы или продление обговариваются на месте. – Проинформировала его администратор.

Егор отсчитал пять купюр из левого кармана.

Хозяйка положила на стойку ключ с номерком. – По лестнице, пожалуйста, первая дверь направо.

«А кого любить, мне пофиг по умолчанию»? – возмутился в душе Егор, но тут же согласился – действительно пофиг, разве что кроме парней или женщин вроде Анны Степановны.

Прошёл, куда сказано, наверху в коридоре под непривычно низким потолком всего оказалось две двери, причём обе справа. «Мансарда какая-то, – недовольно покрутил головой. – Апартаменты называется! Интересно, душ-то хоть есть, или вниз придётся идти»?

– Заблудился? – Раздался сзади задорный голосок.

Егор обернулся.

– В рот мента баловать! – Воскликнула симпатичная русоволосая девушка, стриженная под каре. – Лучше скажи, что ты тут случайно.

Он улыбнулся. – Да, мимо проходил.

Вставил ключ в замок, отпер, толкнул дверь.

– Такое мимо не проходит, – вздохнула она и вошла в номер. Егор в лёгком обалдении проследил за её миниатюрной стройной фигуркой в лёгком платье.

– Ну, что застыл? Проходи, чувствуй себя как дома, – снова вздохнула девушка, – весь ближайший час.

– А ты кто? – Спросил Егор, не веря своему счастью.

– Лена. – Ответила она и показала пальцем на бежевую дверь. – Душ там.

– Спасибо. – Проговорил парень и двинулся в указанном направлении.

– Ещё и контуженный! – Заметила Лена. – Разуйся, куртку сними и сумку оставь, здесь не воруют.

– Да, конечно, – пробормотал Егор, стягивая кроссовки. Повесил на крючок куртку и сумку и прошёл в душевую. Быстро разделся, встал в душевую кабинку, включил воду. Выбрал жёсткую мочалку и принялся смывать с себя грязь контейнера и мусорного бака. Вышел, подумал, что одеваться незачем, только обмотался полотенцем. Скептически осмотрел подозрительные сланцы и решил не рисковать, прошлёпал босиком.

Лена уже возлежала на кровати, прикрыв соблазнительные формы простынёй. Егор подошёл, присел на краешек, смущённо отвернулся к телевизору. Шла «Дежурная часть, местное время». Сюжет его неожиданно заинтересовал. Девушка с микрофоном трагическим голосом вещала о возвращении страшных девяностых на фоне знакомого строения. Егор узнал бы его сразу, если бы створки ворот стояли на месте, и внутренность только сегодня оставленного бокса не изменилась настолько разительно.

Девушку в кадре сменил мужик в фуражке, он рассказал, что в результате взрыва газа потолок в этом строении не рухнул чудом, потому что вынесло ворота и разрушило внутренние кирпичные стенки, которые несущими не являлись, перекрытия установлены поперёк. В результате погибших трое. Версия теракта возникла из-за взрыва гранаты, предположительно мины-растяжки, на верхнем этаже, один пострадавший, владелец и директор предприятия, госпитализирован в тяжёлом состоянии. Следствие выражает надежду на то, что он придёт в сознание и даст показания. Всех, у кого есть какие-либо сведения по данному происшествию, просят звонить по телефонам, указанным на экране.

– Ты телевизор пришёл посмотреть? – Напомнила о себе Лена.

Егор оглянулся, она спросила. – Где ж тебя так?

– Под машину попал, – буркнул Егор.

Лена хихикнула.

– Два раза, – внёс он поправку, Лена засмеялась. – Ну, честно, где?

– Да в клубе, – решил немного приврать Егор, припомнив слова Анны Степановны. – На ринге, в боях без правил.

– Правда?! – Она округлила глаза.

– В «Пекинской утке», можешь проверить. – Заявил он небрежно.

– Бедный! – Лена села на кровати, простынка сползла, на девушке не оказалось даже белья. Положила ему на плечо ладонь, погладила по волосам. – Тебе было страшно?

– Очень! – Признался Егор, обнимая её за талию, поцеловал в шею.

– Презики на телике, – прошептала она на ухо.

– Ага, – он нехотя отпустил её, потянулся к телевизору. Повертел упаковку, Лена выхватила из рук.

– Ты ложись, – она толкнула его на кровать, провела пальцами по лицу, чуть царапнув щёку маникюром. Егор взял в ладони милые грудки, нежно сжал. Лена снова поцеловала его в шею, гладила плечи, грудь. Озорно улыбнулась, закусилась ровными зубками упаковку с презервативом, надорвала, положила резинку на язык. Егор озадаченно на неё посмотрел. Она стянула с него полотенце, оценила ладонью боеготовность. Легла между ног и... э... надела резинку. Парень протяжно застонал...

* * *

Через час что-то затилинькало, Егор не сразу понял, что это телефон. Лена прохрипела. – Не вздумай слезть! Работай!

В спину впился её маникюр, Егор ускорился, стараясь не оглядываться на звуки вызова. Девушка несколько раз глубоко охнула и простонала. – Ладно, заканчивай и возьми уже трубу, достал пищу.

Егор словно только и ждал команды. Подскочил, придерживая рукой полный пузырёк, неуклюже проковылял к куртке, достал телефон, нажал «ответить».

– Алё. – Проговорил глухо.

– Эй! Тебя точно надо спасать? – Спросили в трубке заботливо Жекиным голосом.

Лена смеялась взхлёб и тыкала в Егора пальчиком.

– Можешь не сомневаться, – проворчал Егор, густо краснея.

– Шинку на углу Кузнецова и Ладыжки знаешь? Найдёшь, короче. Будь там через полчаса.

– Хорошо, – ответил Егор.

– Подмыться не забудь. – Сказал Жека и дал отбой.

* * *

Приводя себя в порядок, Егор как мог душевно извинялся перед девушкой. Перед дверью уже обнял, прощаясь. Лена отпустила его только после жарких заверений, что оплаченный следующий час он обязательно отработает, даже два, вот и оплатит сразу...

Она поцеловала его и оттолкнула. – Вали давай и учти, если заявишься позже, чем рожа заживёт, я тебе её расцарапаю.

Егор сказал. – Пока, – и вышел вон. В холле вежливо попрощался с администратором и, кивнув на её, – всего хорошего, приходите ещё, – вышел на улицу. Не обращая внимания на сумбур в голове, деловым шагом направился к парковке, где оставил машину. За время его прогулки с «Королкой» ничего не случилось, Егор подъехал к будке охранника, оплатил стоянку и поехал на встречу с Жекой.

От Луговой дорога заняла минут пять, Егор уверенно заехал на площадку у шиномонтажки, рассудив, что если брата ещё нет, попросит проверить давление в колёсах или ещё как-нибудь протянет время. Однако вопреки ожиданиям Женя сразу вышел из одноэтажного строения и поманил его рукой. Егор зашёл в обширный бокс, слева увидел вход в мастерскую монтажников и лестницу вниз, справа располагался стоечный подъёмник – по всему видно, процветающее

заведение.

В мастерской Жека представил его невысокому худощавому мужику около сорока лет. – Данил, это мой брат Егор.

Возраст выдавали только залысины на высоком лбу и глубокие складки у рта, Данил разглядывал его молодыми весёлыми карими глазами. Сказал мягким баритоном. – Располагайся, где хочешь. Кофе с печеньем попьем.

Егор огляделся, почти всё пространство занимали два шиномонтажных станка и балансировочный стенд, в единственном кресле у конторского стола у входа расположился сам Данил.

– Спасибо, постою, – ответил Егор.

– Да куда ж ты денешься? – принял участие в разговоре Евгений. – Значит так, Егорка. Слушаешься во всём дядю Данила, что непонятно, спрашивай, не бойся – он добрый.

– Но справедливый. – Заметил Данил.

– Да, и это тоже, – не стал спорить Жека. – Я договорился обо всём, Даня расскажет. А сейчас извини, погнал, такси ждёт.

Егор растерянно проводил его взглядом. Данил напомнил. – Ты, если хочешь кофе, чайник и кружки на балансире. И мне заодно налей, ага?

– Ага, – кивнул Егор и пошёл разбираться с хозяйством. Быстро смекнул, что к чему, принёс две кружки кофе, поставил на стол. Даня вынул из ящика надорванную пачку рафинада и пакет с печеньем. Егор бросил пару кубиков, размешал, взял кружку и навалился задом на станок. Молча съели по печеньюжке, похлебали из кружек.

– Брат твой работает в бригаде с моим хорошим товарищем Лёхой, – приступил Данил к объяснениям, – так и познакомились. Говорит, тебе нужно пожить в стороне от посторонних, так это у нас легко. Только жить придётся с узбеками, ты несильно против?

Егор неопределённо пожал плечами.

– Вот и правильно, нормальные мужики, работяги. – Продолжил Данил. – Тут, видишь ли, гаражный кооператив, пристроили стоянку в два уровня, боксы, магазинчики, короче, постоянно они тут что-нибудь строят. Живут здесь же в общежитии, и тебе найдётся местечко.

Егор слушал, не перебивая, только кивал временами, прихлёбывая кофе.

– Понятно, что облагодетельствую тебя не просто так. У меня в этом же кооперативе гараж, хочу вырыть большой погреб, да всё некогда и сил после работы почти нет. Не беспокойся, даром на себя пахать не предлагаю, обычная ставка разнорабочего устроит?

Егор вопросительно взглянул поверх кружки.

– Штука в день с проживанием, питание за свой счёт. – Пояснил Данила.

– Нормально, – согласился Егор.

– Вот и славно. – Улыбнулся Даня. – Погреб мне нужен непростой, работы примерно на месяц, а там как вольёшься в коллектив.

Егор потянулся за новой печенюшкой. Его в принципе устраивало решение брата, чужие тут не увидят, рассказывать о нём узбекам некому, да и кому придёт в голову искать его среди нелегальных мигрантов? А что работают здесь нелегально, Егор почти не сомневался.

– Тогда вот что, – проговорил Даня, пережёвывая печенье. – Я работаю до восьми. Ты пока составь мне компанию, а после работы пойдём тебя устраивать.

Данил обладал характером беспокойным, но не говорливым, скорее деятельным. Клиенты заезжали редко, и по всякой мелочёвке – шнурки в проколы, фреон закачать в кондиционер и так далее. Раз Егор помог поменять масло, для того и подъёмник установили. Когда ходил под машиной, задел головой тягу, слетела кепка. Наклонившись, заметил внимательный взгляд Дани.

Как отпустили клиента, он сказал. – А давай, пока делать нечего, тебя пострижём? У меня здесь и машинка есть.

Егор неопределённо пожал плечами. – Да где тут стричься?

– На свежем воздухе. – Решительно проговорил Данил. Протянул на улицу удлинитель, усадил Егора на чурбанчик, служащий временной заменой колёс задомкращенным машинам. Надорвал угол большого пластикового мешка и натянул его на Егора вместо покрывала. Велел сидеть смирно и приступил. Через десять минут оставил его сидеть, как чучело у дороги с торчащей из мешка наполовину стриженной головой, чтобы заняться клиентом.

«Нечего сказать, удачный рекламный ход», – думал Егор, отворачиваясь, когда его пару раз снимали на телефоны из машин, что специально для этого притормаживали.

Данил тем временем быстро нашёл с помощью мыльной воды прокол и воткнул шнурок, не снимая колеса. Вернулся к Егору и довершил начатое.

Глядя в зеркало у рукомойника, Егор оценил содеянное. – Осталось только сбрить!

– Не вопрос, – согласился Дани. – А потом займёмся рассечениями.

Егор не нашёлся, что толком возразить, как его уже нагнули за шею над тем же рукомойником и брили, приговаривая. – Для конспирации, узбеки многие головы бреют, а на рожу тебя сейчас можно и за чукчу принять.

Данил снова отвлёкся на клиента и, как обещал, продолжил заниматься Егоркиной головой. Усадил его в своё кресло, смочил перекисью, промокнул, проворчал. – Сейчас ещё пару шовчиков...

Егор было дёрнулся, Даня его придержал за плечо. – Не ссы, я почти доктор. Мышиный...

– Машинный? – переспросил Егор.

– И машинный тоже, – проворчал Даня, продевая нить в изогнутую иглу. – Теперь не дёргайся, анестезия у меня только кияночная.

Пришлось потерпеть, тем более было не больнее, чем морщиться разбитым лицом.

– Вот! – Возвестил Даня о завершении процедуры. – Теперь тебя хоть в дело подшивай. Вишни хочешь?

Егор ждал нового подвоха, но оказалось, что Данил имел в виду именно вишню с кустика у дороги.

– Моя! – Сказал он с гордостью. – Сам прорастил из косточки и посадил. Третий год уже растёт.

– Её ведь есть, наверно, нельзя, у дороги же, – засомневался Егор.

– Много ты понимаешь. Нормальная вишня, заявляю как специалист.

Егор усмехнулся. – Шиномонтажник?

– Ну, я ж не всегда здесь работал и учился в молодости другому. – Вздохнул Даня.

– Ботанике? – Спросил Егор.

– В том числе. – Данил отчего-то резко потерял интерес к теме.

* * *

Кооперативное хозяйство раскинулось обычным для Владивостока образом на обратном от дороги склоне сопки. В склон забурились и забили сваи, отсыпали террасы, так и получили три строчки гаражей в два уровня. Самый верхний ярус занимали автомагазин и шиномонтажка, а так же первый этаж стоянки, на нулевом уровне первая строчка гаражей, автомастерская и ещё один уровень стоянки, а этажом ниже располагались только гаражи и узбекская общага. Если спуститься по лестнице ещё ниже, можно выйти к много подъездному крейсеру, где проживал Данил с семьёй.

После восьми Данил закрыл заведение и принялся за обустройство Егора. Вместе проехали на стоянку, в сторожке Даня представил Егора грузному чёрноволосому с проседью мужику с бесстрастным обветренным лицом в морщинах, слеplенном из самых крупных, грубо обработанных деталей, и невысокому пареньку с, напротив, тонкими чертами лица. Старшего звали Рустемом, а младшего Фаридом. Данил сказал, что мужики всё покажут, а он утром за ним зайдёт полдевятого. На этом со всеми распрощался и пошёл домой.

Рустем что-то по-своему проворчал Фариду, тот улыбнулся Егору и сказал. – Ну, пойдём.

Егор вышел из бытовки за ним следом. Сначала охранник показал, куда поставить «Короллу». Потом спустились по дороге на нижний ярус, Фарид засветил фонарик, вышли к лестнице. Через пару минут Фарид ввёл Егора в неприметную дверь гаражного бокса. В обычной с виду жилой комнате за большим столом ужинали человек пятнадцать. Егор огляделся. На полу линолеум, стены закрыты ламинатом, потолок оклеен плиткой ПВХ, помещение хорошо освещено скрытыми светильниками – почти евроремонт, впечатление нарушали только длинные скамьи у стола, да и сам стол явно не в магазине приобрели.

На столе большое блюдо с пловом, лепёшки, сырой лук. Фарид слегка подтолкнул Егора к столу, а сам вышел, он же на смене. Мужики загомонили, приглашая, тот смутился. – Извините, я сейчас.

Выскочил из бокса, засветил фонарик на телефоне, пошёл быстрым шагом. Из дверей показался какой-то дядька с фонарём в руках, крикнул. – Чего испугался? Ты куда?

Егор быстро нашёл свою машину, вынул из сумки пакет с трофеями. Хотел брата угостить, да ему всё некогда, а тут с пустыми руками неудобно. Бодрым шагом вернулся, пояснил мужику в дверях. – Пакет забыл.

– А! – хлопнул тот Егора по плечу.

Он прошёл к столу, показал дядькам содержимое пакета. – Вот. От меня.

– Рахмат. – Сказал рабочий средних лет. – Садись уже, кушай. Рассказывай, где лицо ронял.

Егор присел на лавку, ему подали ложку, лепёшку, луковицу. Парни открывали принесённые Егором консервы, резали колбасу.

– Так что с лицом? – Ещё раз спросил дядька.

– Упал. – Пожал он плечами.

– Два раза? – Уточнил кто-то.

– Не, потом запнулись об меня, сколько раз, не считал. – Равнодушно ответил Егор.

Мужики одобрительно заулыбались, оценив ответ, сосед толкнул его слегка плечом. – Ничего, заживёт.

* * *

Под спальни отвели два отсека, да ещё и отсек для хозяйственных нужд – там и кухня, и старенькая стиральная машинка полуавтомат. Спальни Егору поначалу не понравились. Пусть здесь хорошая вентиляция, сам вид развешанных на просушку вещей угнетал. Двухъярусные кровати с виду приволокли из брошенного муниципального учреждения. По заверениям постояльцев, в матрацах лишних зверей не водилось, однако бельё явно нуждалось в стирке – пришлось ещё раз сходить к машине.

Перед самым отходом ко сну Егора смутило то, что молодые рабочие спать ложились в наушниках, причём иногда не подключали ни к каким устройствам. Он сначала подумал, что это навороченные MP-3 девайсы, но вскоре понял, что это необязательно они. Несмотря на усталость без наушников уснуть получилось с большим трудом – храпели просто по-конски. А проснуться пришлось ни свет, ни заря, кто-то противно завыл во весь голос. С соседней койки спустился мужик, пояснив удивлённому Егору. – Утренний намаз в четыре утра.

Впрочем, к молитве только сзывали, но не принуждали, вскоре удалось снова ненадолго отрубиться. Его растолкали уже целенаправленно. – Вставай, завтрак проспишь.

Умывались и чистили зубы на свежем воздухе, на отдельной площадке, где складывался шанцевый инструмент, тачки, разные корыта. Использовали прибитые гвоздями к забору пятилитровые обрезанные пластиковые фляги. За утренним чаем Егор сумел нащупать душой светлую сторону бытия, да и ничего особенно плохого не происходит, уж он-то точно знает, что бывает гораздо хуже.

Так что Данил застал Егора в добром расположении духа. Провёл в свой гараж, поставил задачу. Вот отсюда копаем, сюда, поближе к выходу, кидаем. Как наберётся большая куча, отвозим на дорогу и засыпаем ямы. Вот лопата, кирка, лом, тачка. Вот пачка перчаток. Вот пятилитровка воды, чайник, чай, стаканчики. В восемь Данил придёт оценить прогресс.

– Вопросы? – Спросил Данил.

– Никак нет! – Ответил Егор.

– Тогда до вечера. – Попрощался Данил.

Егор без особого рвения приступил к работе. Ни шатко, ни валко за час набралось прилично грунта, он решил, что пора вывозить, но сначала следует испить чаю. Только чайник закипел, в гараж вошёл Жека.

– Привет.

– Привет. – Обрадовался Егор, протянул ладонь и спросил. – А ты чего не на работе?

– Морось. – Ответил он, пожав брату руку. – Сам же знаешь, в сырость не работаем. Думаю, раз выходной, дай проведу, как тут ты, помогу.

– Землю копать? – Без улыбки спросил Егор.

– Её родимую. Привёз тебе рабочий комбез и ботинки, а то вон уже весь извазюкался.

– Спасибо. Кстати, о чистоте, знаешь, как узбеки моются? К днищам бочек приделали краны, поставили на строительные козлы, хорошо хоть воду не надо таскать, шланг есть. – Рассказывал Егор, заливая кипятком чайные пакетики в стаканчиках.

– Ну, в душ-то я тебя смогу раз в неделю свозить, – Женя взял стакан.

– Да так тут во всём! Понимаешь? – Пожаловался Егор.

– Так, малой, давай-ка по чесноку? – Строго начал Евгений. – Ты джип угнал?

– Да что мне оставалось делать?! – Возмутился парень. – Они же дурь толкали и меня хотели сделать крайним!

– То есть при тебе торговали наркотиками, и ты с этим соглашался? – Прищурился Женя.

Егор вздохнул, поникнув. Евгений не собирался с ним сюсюкать. – Теперь сложи срока, сколько получается?

– Так частично ведь поглощаются! – Вскинулся Егор.

– Хорошо, пусть будет год тюрьмы. Не слишком много? – Женя неумолим. – Теперь вспомни, что говорил батя? Каждый преступник сам себе тюремщик, даже если никто не знает о преступлении. Это расплата, брат. Ты виноват, смирись и плати.

– Ага. – Вздыхнул младший. – Только переобуюсь.

Братья действительно переоделись и переобулись и продолжили земляные работы. Жека взялся за кирку рыхлить грунт, пока Егор на тачке вывозит. Присели передохнуть, младший перестал дуться и завёл разговор по душам. – Жень, а почему японский?

– Интересно, – ответил он.

– А что интересного в подземельях? – по неведомой самому логике перескочил на другую тему Егор.

Женя пристально на него посмотрел. Молча вглядывался, наконец, решился. – Знаешь, это может показаться бредом. Есть диггеры, которым просто нравится ходить там, где никто не ходит. Ну, как те же спелеологи. А есть очень малая часть тех, кто что-то ищет.

– И что тут можно найти? – скривился Егор. – Скелеты?

– Забавно, – улыбнулся Жека, – ты даже не спросил, к какой части я отношусь. Правильно, ты угадал, я ищу тайны. Помнишь дедовский трофей?

– Ту книжицу с закорючками? – Егор припомнил семейную реликвию, что хранили вместе с наградными документами деда.

– Я прочитал её, это дневник одного страшного человека и великого учёного. Он возглавлял секретную лабораторию на Курилах.

– Так причём тут Владивосток? – удивился Егор.

– Здесь Штаб Тихоокеанского флота, сюда свозили трофеи, в подземные хранилища. – Уверенно заявил Женя.

– Ну, значит, ничего интересного не было, – пожал плечами Егор, – за столько времени уже разобрались, поди, что он там изобретал.

– Некогда поначалу было разбираться, ты представь, сколько захватили штабов, заводов, лабораторий – кипы бумаг по-японски! Это же учёные писали, представляй, какой у врачей почерк! Вперемежку иероглифами и символами двух азбук! А потом... вот ты слышал о подземном заводе двигателей для торпед и катеров?

Егор помотал головой, уже с интересом глядя на брата.

– Неудивительно. Это не то, что закрытая информация, тщательно забытая. Где-то под нами располагаются брошенные цеха секретного предприятия. Завод не просто закрыли и засекретили, в конце сороковых произошла авария или диверсия, считается, что его завалило. Если это японская диверсия, зачем побеждённой, капитулировавшей стране, вернее, остаткам её агентуры какой-то завод? Повторяю, секретный завод.

– Ты намекаешь, что в том же подземелье могли свалить трофеи из захваченных лабораторий? – Догадался Егор.

– Возможно, что, японцы, как и ты, просто не исключали такой возможности. – Осторожно согласился Женя.

– Но сколько лет уже диггеры лазают по тоннелям! И не нашли ничего!

– Правильно, они лазают по не заваленным подземельям. – Усмехнулся Женя. – Нужно копать. А вот с этим до недавних пор сразу возникали проблемы. Знаешь, сколько строек КГБ остановил без объяснения причин? Нельзя, и всё.

– И ты подписался на рытьё погреба, чтобы найти этот завод?! – Едва сдерживая смех, спросил Егор.

– Нет, конечно, – Женя смущённо заулыбался. – Хотя чем чёрт не шутит? У всех подземелий должны быть вентиляционные шахты, их не могло все завалить.

Егор заржал во всё горло.

– Так что ты копай осторожно. – Пробормотал Женя для проформы.

– Ой! Не могу! – Егор схватился за живот не в силах разогнуться.

Глава 8

Жека взялся за лом и в суровом молчании проработал с полчаса. Егор вывез грунт и волей-неволей присоединился к нему с лопатой. Евгений решил продолжить общение с новой темы.

– В общаге хоть телик есть?

– Вроде, есть. – Егор не почувствовал подвоха.

– Значит, новости ты не смотрел. – Со значением заметил Жека, вгоняя лом с размаха под здоровенный камень.

– Да что там могло случиться? – Небрежно сказал Егор, увлечённо орудуя лопатой. – Опять война, наверное?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/lavrov_aleksey/alyy-pepel-zakata

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)